

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра китайской филологии

ПОНОМАРЁВА

Дарья Вячеславовна

**Концепт «Вера» в китайской и русской языковых
картинах мира**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
А.С. Харланова

Допущена к защите

«__» _____ 2021 г.

Зав. кафедрой китайской филологии,
доцент Н.Н. Хмельницкий

Минск, 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИЯХ.....	10
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ «ВЕРА» В СЛОВАРЯХ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	19
2.1 Семантический объем слова «вера» на основе данных словарей русского языка	19
2.2. Анализ понятия «вера» на основе материалов словарей китайского языка	31
2.3. Анализ данных анкетирования	37
ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВЕРА» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	43
3.1. Репрезентации понятия «вера» в русском языке	43
3.2. Репрезентации понятия «вера» в китайском языке	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	73

РЕФЕРАТ

Пономарёва Дарья Вячеславовна

Концепт «Вера» в китайской и русской языковых картинах мира

Структура и объём работы: работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы и 2-х приложений.

Объём: 64 страницы, список использованных источников – 82 позиции.

Ключевые слова: ЛИНГВОКУЛЬТУРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, КОНЦЕПТ, ПОНЯТИЕ, СИНОНИМИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ, АНКЕТИРОВАНИЕ, ФРАЗЕОЛОГИЯ, ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ.

Цель исследования: рассмотрение концепта «Вера» в китайской языковой картине мира в сравнении с русской.

Объект исследования: концепт «Вера» в китайской и русской языковой картинах мира.

Предмет исследования: особенности репрезентаций концепта «Вера» в китайском и русском языках.

Методы исследования: метод концептуального анализа, метод компонентного анализа значения слова, сравнительный, статистический, метод психолингвистического эксперимента, приемы лингвостилистического анализа текста и его культурно-фоновой интерпретации.

Полученные результаты и их новизна: с помощью словарных статей, результатов психолингвистического эксперимента и списка фразеологизмов и паремий китайского и русского языков были выявлены особенности компонента «вера» в китайском и русском языках, проведен сравнительный анализ.

Материалы исследования послужили базой для двух докладов на традиционных студенческих научных конференциях в БГУ в 2018 и 2021 гг.

Рекомендации по использованию результатов: результаты могут применяться при обучении студентов специальности «Восточная филология» и «Русская филология» филологических факультетов, при изучении спецкурса «Аксиологическая картина мира китайского языка на фоне европейских языков», при преподавании китайского и русского языков как иностранных, а также при разработке пособий и двуязычных фразеологических словарей.

Область применения: материалы могут быть использованы в практике преподавания китайского и русского языков как иностранных, теоретических курсов по лингвокультурологии.

РЕФЕРАТ

Панамарова Дар'я Вячаславаўна

Канцэпт «Вера» ў кітайскай і рускай моўных карцінах свету

Структура і аб'ём працы: праца складаецца з уводзінаў, 3 раздзелаў, заключэння, спіса выкарыстаных крыніц і 2-х дадаткаў.

Аб'ём: 64 старонкі, спіс выкарыстаных крыніц – 82 пазіцыі.

Ключавыя словы: ЛІНГВАКУЛЬТУРА, МОЎНАЯ КАРЦІНА СВЕТУ, КАНЦЭПТ, ПАНЯЦЦЕ, СІНАНІМІЧНЫЯ ВЫРАЗЫ, ПСІХАЛІНГВІСТЫЧНЫ ЭКСПЕРЫМЕНТ, АНКЕТАВАННЕ, ФРАЗЕАЛОГІЯ, ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫЯ АДЗІНКІ.

Мэта даследавання: разгляд канцэпта «Вера» ў кітайскай моўнай карціне свету ў параўнанні з рускай.

Аб'ект даследавання: канцэпт «Вера» ў кітайскай і рускай моўнай карцінах свету.

Прадмет даследавання: асаблівасці рэпрэзентацый канцэпта «Вера» ў кітайскай і рускай мовах.

Метады даследавання: метады канцэптуальнага аналізу, метады кампанентнага аналізу значэння слова, параўнальны, статыстычны, метады псіхалінгвістычнага эксперыменту, прыёмы лінгвастылістычнага аналізу тэксту і яго культурна-фонавай інтэрпрэтацыі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: з дапамогай слоўнікавых артыкулаў, вынікаў псіхалінгвістычнага эксперыменту і спісу фразеалагізмаў і парэмій кітайскай і рускай моў былі выяўлены асаблівасці кампанента «вера» у кітайскай і рускай мовах, праведзены параўнальны аналіз.

Матэрыялы даследавання паслужылі базай для двух дакладаў на традыцыйных студэнцкіх навуковых канферэнцыях у БДУ ў 2018 і 2021 гг.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў: вынікі могуць прымяняцца пры навучанні студэнтаў спецыяльнасці «Усходняя філалогія» і «Руская філалогія» філалагічных факультэтаў, пры вывучэнні спецкурса «Аксіялагічная карціна свету кітайскай мовы», пры выкладанні кітайскай і рускай моў як замежных, а таксама пры распрацоўцы дапаможнікаў і двухмоўных фразеалагічных слоўнікаў.

Галіна прымянення: матэрыялы могуць быць выкарыстаны ў практыцы выкладання кітайскай і рускай моў як замежных, тэарэтычных курсаў па лінгвакультуралогіі.

RESUME

Darya Panamarova

The concept «Faith» in Chinese and Russian linguistic view of the world

The structure and the volume of the research: the work consists of an introduction, 3 chapters, a conclusion, a list of used references and 2 attachments.

Volume: 64 pages, the list of used references contains 82 sources.

Key words: LINGUOCULTURE, LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD, CONCEPT, SYNONYMIC EXPRESSIONS, PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT, QUESTIONNAIRE, PHRASEOLOGY, PAREMIOLOGICAL UNITS.

Research objective: consideration of the concept "Faith" in Chinese linguistic view of the world in comparison with the Russian one.

Object of the research: the concept "Faith" in Chinese and Russian linguistic view of the world.

Subject of the research: features of representations of the concept "Faith" in the Chinese and Russian languages.

Methods of the research: method of conceptual analysis, method of component analysis of the meaning of a word, comparative, statistical, method of psycholinguistic experiment, methods of linguistic and stylistic analysis of the text and its cultural background interpretation.

Results obtained and their novelty: with the help of dictionary entries, the results of psycholinguistic experiment and the list of phraseological units and paremias of the Chinese and Russian languages, the features of the "faith" component in the Chinese and Russian languages were revealed, and a comparative analysis was carried out.

Research material was the base for two reports at the traditional students' scientific conferences held in BSU in 2018 and 2021.

Recommendations for the usage of the results: can be applied in the students' training, specialty «Eastern (Chinese) Philology» and «Russian Philology», in the studies of a special course «Axiological world view of the Chinese language against European languages», in teaching the Russian and Chinese languages as foreign ones, as well as in development of textbooks and bilingual phraseological dictionaries.

Scope: materials can be applied in teaching the Chinese and Russian languages as foreign ones, in the theoretical courses on cultural linguistics.

ВВЕДЕНИЕ

«Вера» является одним из ведущих концептов в картине мира любого человека, вне зависимости от того, идет ли речь о «вере» на рациональном уровне или о религиозной «вере». «Ложная или истинная, она заключает в себе весь мир помыслов и чувств человеческих» [57, с. 148].

Феномен «вера» с философской точки зрения представляет «глубинную общечеловеческую универсалию культуры, которая осознается в качестве духовной ценности высшего порядка» [9, с. 57]. «Вера» осмысливается как ценность, потому что «связывает человека с Богом как квинтэссенцией всего положительного в бытии» [40, с. 254]. В понимании психологов «вера» составляет «духовную основу жизни, выступая системообразующим началом, двигателем и фундаментом жизнедеятельности» [25, с. 180].

«Статус феномена «веры» в той или иной культуре во многом зависит от специфики соответствующей религиозной традиции» [9, с. 57]. Понятие «вера» в христианстве трактуется как «внутренняя позиция, убеждение, уверенность в существовании всевышнего божества или в грядущем окончательном спасении». [62, с. 115]. В церковно-славянском словаре автора Г. Дьяченко «вера» определяется в качестве «одной из добродетелей» [12, с. 115]. «Словарь православной церковной культуры» в качестве первого значения лексемы «вера» предлагает следующее: «не требующая доказательств уверенность в существовании Бога, создавшего мир и поддерживающего духовную связь с людьми» [41, с. 53].

«Вера» – универсалия культуры, которая непосредственно сопряжена с онтологической стороной человеческой жизни. «Особым отличием «веры» как ценностно-смыслового образования является недопустимость сомнения, чего нельзя сказать в отношении, например, понятия «надежды», которая по своей природе вероятностна» [9, с. 58]. В послании к Евреям апостола Павла сказано «вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (11:1) [2, с. 615].

«Вера как глубинная установка теистического сознания в первую очередь предполагает верность и доверие Богу» [9, с. 58]. Такие взаимоотношения человека с Богом лежат в основе христианского учения. В качестве важного компонента веры выступает также уверенность в «воссиянии благодати» и благодати личной судьбы, порученной промыслу Божьему [9, с. 58] [62, с. 115].

«Одним из семантических признаков, входящих в содержание понятия «вера», является также идея о воздаянии. Согласно традиционным религиозным воззрениям, Бог дарует вечную жизнь за соответствующие усилия, предусматривающие добрые дела, со стороны человека» [9, с. 58]. Отношения

между Богом и человеком воспринимаются как определенная договоренность, в которой обе стороны имеют обязательства [36, с. 177], что отражено не только в христианстве, но и в исламе. Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов считают, что «отношения между человеком и Богом в древних обществах можно рассматривать в рамках «теории обмена» как обмен «дарами» между богом и человеком, приносящим «дары» взамен благорасположения и благодеяния, ниспосылаемых божеством человеку» [8, с. 752].

Целью данного исследования является рассмотрение концепта «вера» в китайской языковой картине мира в сравнении с русской.

Задачами проведенного исследования являются:

1. Определение сущности понятия «концепт» на основе исследований китайских и русских лингвистов.
2. Проведение экскерпции эмпирических материалов из русских и китайских словарей.
3. Реконструкция концепта «вера» и вычленение его компонентов.
4. Проведение анализа структуры иероглифа «信», взятого в качестве репрезентанта понятия «вера» в китайском языке.
5. Проведение сравнительного анализа китайской и русской языковых картин мира на основе фразеологических и паремиологических единиц, в которых репрезентируется семантика исследуемого концепта «вера».

Объектом исследования является концепт «вера» в китайской и русской языковой картинах мира.

Предметом исследования являются особенности репрезентаций концепта «вера» в китайском и русском языках.

Актуальность выбранной темы определяется интересом к «вере», как феномену духовной жизни человека. Концепт «вера» является также феноменом культуры, что создает дополнительный интерес в исследовании данного концепта с точки зрения разных наук. Несмотря на то, что в русском языкознании проводились исследования данного концепта, однако в китайской лингвокультуре эта тема по-прежнему остается мало изученной.

В качестве **методов исследования** используются метод концептуального анализа, метод компонентного анализа значения слова, сравнительный, основанный на выявлении сходства и различия понятия в двух языках, а также статистический, включающий обработку и обобщение полученных данных психолингвистического эксперимента.

«Исследование концепта «вера» гармонично вписывается в современную научную среду, в которой внимание специалистов обращается именно к тем проблемам, попытки решения которых позволяют считать языкознание гуманитарной дисциплиной» [17]. Интерес к проблемам ментальности человека, национального характера, национальных духовных ценностей находит свое

отражение в лингвистике, поэтому понимание сущности любого языка можно познать через исследование ментальности человека. Осмысления в данной области были отражены в работах известных лингвистов В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни. Среди лингвистов, специализирующихся в области когнитивистики, данное явление является основным двигателем исследований и развития данной научной ветви.

Современная лингвистика занимается изучением не только лингвистических форм и речемыслительной деятельности, но и воплощенным через родной язык мировосприятием и мировоззрением носителя языка. Советский лингвист Е.С. Кубрякова отмечает, что лингвисты, занимающиеся изучением языка через призму когнитивных наук, должны воспринимать не только речемыслительную форму выражения, но и то, какие «языковые единицы связаны с восприятием мира и как они отражают его познание» [24, с. 37].

В рамках современной лингвокультурологии язык рассматривается как «универсальное, идущее через века коллективное сознание, в системе которого определенная культура пытается себя реализовать, познать, в формах которого она пытается совершить свое субъективное высказывание» [38, с. 21].

В первой главе работы приводится анализ понятия «концепт» на основе исследований лингвистов-культурологов, специалистов когнитивной лингвистики и психолингвистики. Затрагивается концепт «вера», как культурная универсалия, проходящая через призму человеческого сознания и воплощающаяся в духовной и культурной жизни человека. Рассматриваются исследования не только русскоязычных лингвистов, но и работы китайских специалистов в области языкознания, что способствует изучению методов исследования концептов с точки зрения носителя китайского языка.

В китайской языковой картине мира феномен «вера» является мало изученным явлением. Если в сознании русскоязычного человека, религиозное осознание «веры» занимает довольно значимую смысловую позицию, то в сознании китайцев данная позиция распространяется на слой населения, хотя бы частично воспитанный на фоне буддийской религиозной традиции. Однако несмотря на преобладание атеистической идеологии в государстве, тысячелетняя культура китайской нации хранит в себе множество отражений философских воззрений конфуцианства, даосизма, моизма, а также сформировавшегося с китайской спецификой буддизма.

Во второй главе работы представлен анализ данных русских и китайских словарей с лексемой «вера». В качестве репрезентанта понятия «вера» в китайском языке был взят за основу иероглиф «信» xìn [4]. На основе данных толковых словарей китайского языка были выведены возможные

семантические категории исследуемого иероглифа «信», а также множество синонимических выражений с данным иероглифом.

Для исследования концепта «вера» в китайской языковой картине мира было проведено психолингвистическое исследование, в котором приняли участие китайские иностранные студенты, обучающиеся по специальности «Русская филология». Результаты анализа исследования отражены в третьей части второй главы.

В третьей главе раскрывается суть содержания концепта «вера» через фразеологические и паремиологические единицы языка, проводится анализ лексико-семантических способов обозначения данного концепта в китайском и русском языках.

Для формирования полной картины семантических полей понятия «вера» в китайском и русском языках, а также для выявления репрезентаций иероглифа «信» были исследованы устойчивые выражения в обоих языках. В русском языке были исследованы некоторые фразеологизмы и пословицы со словом «вера». В китайском языке в перечень исследуемых единиц с иероглифом «信» вошли «成语» фразеологизмы, «惯用语» привычные выражения, «谚语» пословицы, «俗语» поговорки, «歇后语» недоговорки и «谜语» загадки.

Богослов и философ Пауль Тиллих говорил: «Вряд ли существует другой религиозный термин, употребляющийся как в теологии, так и в повседневной жизни, который подвергся бы большему числу неверных толкований, искажений и спорных определений, чем слово «вера»» [9, с. 58] [48, с. 132]. «Вера – это понятие, и это реальность, которую трудно ухватить и описать. Вера – это не феномен в ряду других, но это центральный феномен в жизни человеческой личности, явный и скрытый одновременно, он универсальный и конкретный, он бесконечно меняющийся и всегда тот же самый. Вера – это сущностная возможность человека, поэтому ее существование необходимо и универсально» [48, с. 215].

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В русской лингвистике принято считать, что впервые термин «концепт» был использован С.А. Аскольдовым. Концепт понимается как «мысленное образование, которое преподносит в процессе мыслительной деятельности различные предметы одного и того же рода. Концепт может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий» [30]. В последние десятилетия понятие «концепт» активно вошло в научный обиход, ибо оно является ментальной единицей, содержащей культурные и языковые понятия, представления человека об окружающем его мире.

Центральным объектом лингвокультурологии является изучение концепта, которое в современном языкознании является одним из наиболее актуальных направлений. «Концепт — явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского языка *conceptus*, что значит «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», означающего буквально «зачатие»; понятие от др.-рус. глагола *пояти*, «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально означает то же самое. В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого. Однако, так они употребляются лишь изредка. В настоящее время они довольно четко разграничены» [46, с. 43]. Исследования различий сути «концепта» и «понятия» приводятся в работах многих лингвистов, это объясняется различием теоретических обоснований, а также тем, что понятие и концепт запечатлевается в одном и том же звуковом и буквенном составе.

«Концепт и понятие — термины разных наук. Термин «понятие» употребляется в логике и философии, а «концепт» является термином в одной отрасли логики, а в последнее время закрепился также в культурологии» [46, с. 43]. У исследователей в области психолингвистики А.А. Залевской и В.А. Пищальниковой понимание термина «концепт» связано с личностью, а также концепт обладает эмоциональной составляющей в отличие от «понятия» [14, с. 398]. Концепт характеризуется в качестве «перцептивно-когнитивно-аффективного образования динамического характера, подчиняющегося закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающегося от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [15, с. 39].

По мнению Ю.С. Степанова, «концепт является сгустком культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в

культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [46, с. 43]. Отношения «язык – сознание – культура» были предложены исследователем С.А. Аскольдовым. Такая концепция предполагает определение концепта как культурного образования, проходящего через сознание человека, и в процессе воплощающегося в единицах языка. Иными словами, понятие концепта не может существовать отдельно от сознания человека, поэтому такое явление до сих пор вызывает интерес для изучения у специалистов в областях когнитивной лингвистики и психолингвистики.

У психолингвистов понятие концепта заключено в концепции «психологическое значение – смысл – личностный смысл». С точки зрения данной трактовки, концептуальная система мира представляет систему представлений человека о действительности, в которой язык является неотъемлемой частью и средством построения системы. В ряде исследований эмоция занимает особое место в понимании концепта. «Эмоция — субъективная форма существования мотивации, внешнее проявление системы связей, обеспечивающих смысловое единство составляющих речемыслительной деятельности» [69].

Советский лингвист Е.С. Кубрякова пишет о том, что в когнитивной лингвистике концепт понимается как «ментальное образование, фокус знания личности о мире, как единица духовной культуры человека, созданная им для понимания самого себя и своего места в мире» [23, с. 90]. Когнитивисты считают концепт многослойной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности раскрывает разные признаки своих сторон. Учёный-лингвист В.В. Колесов трактует концепт как «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных — образе и символе, и в структурной — понятии» [20, с. 23].

В лингвокультурологии исследователь В.И. Карасик выделяет три компонента концепта: понятийный, образный и ценностный [19]. Образная сторона концепта связана с сознанием человека, то как некое явление запечатлевается в памяти. Под понятийной стороной понимается языковая дефиниция, представляющая описываемый образ. Ценностный компонент помогает описать концепт с точки зрения культурной среды, в которой находится человек, в сознании которого формируется образ. «Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира, а совокупность ценностных доминант образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [19, с. 129]. Для концептов как хранителей знаний характерна «ориентированность на духовность, социальность и “личную сферу” носителя этнического сознания» [7]. В.И. Карасик отмечает концепт как ментальное образование следующим образом: «есть выход на концептосферу социума, т.е., в конечном счете, на

культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [20, с. 117].

Ю.С. Степанов определяет термин «концептосфера» как культурную сферу, в которой «объединяются в одном представлении (культурном концепте) слова, вещи, мифологемы и ритуалы» [46, с. 67]. Форма существования концепта раскрывается через область совмещения личных переживаний и общественно значимых культурных ценностей, имеет идеально воображаемое представление. «Термин «концептосфера» вполне применим и к совокупности концептов как ментально-аффективных образований, формирующих духовный облик человека определенной культуры» [14].

Культурный смысл понятия тесно связан с ассоциативным пространством имени, в котором он реализуется в знаках языка. Ассоциативные понятия группируются вокруг общего центра смысловой точки, от которой отходят разные семантические векторы. Особенностью ассоциативных выражений является объединение в них самих одного и того же смысла.

Если рассмотреть несколько понятий, например, «уверенность», «верить», «верование», то все они сочетают в себе единый концепт «вера». Этот концепт существует в сознании человека, связывая различные понятия, представления, переживания, которые сопровождаются словом вера, и есть концепт «вера».

«У концепта сложная структура, к которой принадлежит все, что соотносится со строением понятия. Однако с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры. Таковыми являются этимология понятия, сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации, оценки и т. д.» [46, с. 43].

«В понятии, как оно изучается в логике и философии, различают объем и класс предметов, который подходит под данное понятие, и содержание, которое включает совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих этому классу» [46, с. 44]. Как утверждал Ю.С. Степанов: «Значением слова является тот предмет или те предметы, к которым слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а концепт понимается смыслом слова. В науке о культуре термин «концепт» употребляется, абстрагируясь от культурного содержания, и в нем говорят только о структуре. Так же понимается структура содержания слова и в современном языкознании» [46, с. 44].

««Смысл — это путь, которым люди приходят к имени», — эти слова известного логика и математика Готтлоба Фреге (1848—1925), которыми он резюмировал отношение между смыслом и именем применительно к математической логике, справедливы и для культуры» [46, с. 45]. «В культурологии такое понимание смысла включает в него и историю концепта, как бы подвергшуюся «компрессии», сжатую и синтезированную. Это и есть

доминирующая линия в структуре концепта, рассматриваемой с точки зрения культуры» [46, с. 45].

Е.Б. Казнина в диссертационном исследовании приводит рассуждения на тему структуры концепта. «Существуют три компонента, или три «слоя», концепта. Первым является основной (актуальный), второй есть дополнительный, то есть «пассивный» признак, являющийся уже неактуальным, включающий в себя исторический фон. К третьему компоненту относится внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме» [17]. В «активный» слой концепта входит духовная культура человека, речемыслительные структуры общения. «Пассивный» признак характерен для ситуаций общения в определенных социальных группах. Например, для религиозных групп людей «вера» есть непосредственно вера в Бога, для светских групп людей «вера» является убеждением. При этом «пассивные» признаки концепта актуализируются при общении людей внутри данной социальной группы.

«Внутренняя форма, или этимологический признак, или этимология, открывается лишь исследователям и исследователями. Она существует как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [46, с. 52].

«Термин «внутренняя форма» считается изобретением Вильгельма фон Гумбольдта (1787—1835), однако у Гумбольдта можно найти только общие рассуждения, затрагивающие в частности форму языка» [46, с. 52]. «Общие соображения Гумбольдта пытался конкретизировать Густав Густавович Шпет (1879—1940). Наиболее четкое и «работающее» определение дал Александр Афанасьевич Потебня (1835—1891)» [46, с. 52]. Потебня определил внутреннюю форму слова как «способ, каким в существующем слове представлено прежнее слово, от которого произведено данное» [46, с. 52]. «Таким образом, определение Потебни относится только к словам производным. Но благодаря такому сужению оно четко может послужить исходной точкой для дальнейших обобщений на несловесные явления» [46, с. 52].

В непроданных словах «внутренняя форма» обнаруживается лишь в виде этимологии слова. Например, слово «вера» при составлении словообразовательной цепочки будет стоять в самом ее начале, образуя впоследствии иные слова. А объяснить значение слова «вера» можно только через определение этимологии данного понятия.

«Наиболее распространенной формой исследования концепта является монологическая практика, однако наибольшую актуальность в наше время приобретает полилогическая практика исследования концепта» [56, с. 49]. Путем сравнения концепта одного языка с его эквивалентом в другом проявляется языковая и культурная специфика, составляющая представление о

языковой картине мира. «Наиболее распространенной моделью сопоставимо-концептуальных исследований является «один концепт – два языка». Данная форма исследования основана на выявлении общих и различных признаков для двух языков» [56, с. 48]. Изучение концепта в нескольких языках проводится в контексте обращения к межкультурным коммуникациям и языковой картине мира обоих языков. Русско-китайские межкультурные языковые отношения в настоящее время находятся на этапе развития, что помогает открывать различные векторы для изучения.

Представления о языковой картине мира того или иного концепта рассматриваются в тесной связи с человеческим фактором. «Идея антропоцентричности языка, сформулированная В. Гумбольдом, заложила основу исследования языкового концепта неотрывно от человеческого мышления. Именно в языковых понятиях и категориях закреплены результаты познания человеком мира» [56]. В человеческом сознании выделяется рациональная и чувствительная степень восприятия действительности, что также отражается в представлениях о сущности «концепта» и его языкового воплощения.

Мир, окружающий человека, представлен в лексическом составе языка. Данная взаимозависимость представляет основной материал исследования когнитивистики. Для каждого человека представления об окружающем мире могут складываться по-разному, что свидетельствует о различии языковой семантики. «В процессе формирования языка происходит влияние той культурной среды, в которой формируется язык. В нем происходит конвенционализация, то есть негласное коллективное соглашение говорящих в выражении своих мыслей» [56, с. 47]. Мышление разных национальных групп отличается, что непосредственно отражается на языковой семантике.

В китайской лингвистике концептологическое изучение языка пока еще не получило широкого развития, однако некоторые китайские лингвисты занимаются изучением концептов в русском языке, приводя сравнения с китайской языковой картиной мира. Лю Цзюань считает, что изучение данной темы именно в китайской лингвокультуре является весьма перспективным, поскольку «по способу языкового обозначения в китайском языке концепты детально зафиксированы в идеографических иероглифах. Такие иероглифы по своей сути представляют картинку, выражающую ту или иную идею, благодаря своей иконической природе существует возможность более детально охарактеризовать внутреннюю форму концепта. Иероглиф отражает национально-культурную специфику мировидения китайцев, основные характеристики которого могут быть сформулированы как целостное, прямое и практическое отражение реальности в сознании» [26, с. 7].

В китайском языке для обозначения концепта взято понятие «概念». В «Большом словаре современного китайского языка» термин определяется как «思维的基本形式之一, 反映客观事物的一般的、本质的特征。人类在认识过程中, 把所感觉到的事物的共同特点抽出来, 加以概括, 就成为概念。比如从白雪、白马、白纸等事物里抽出他们的共同特点, 就得出‘白’的概念» [78, с. 438]. «Одна из основных форм мышления, отражающая общие и существенные характеристики объективных вещей. В процессе познания люди извлекают общие характеристики из того, что они чувствуют, суммируя их, превращают в концепты. Например, из понятий «белый снег», «белая лошадь», «белая бумага» можно вывести для них общую характеристику, то есть концепт «белый»». Также для определения концепта в китайском языке может быть взято понятие «观念». По данным того же словаря выводится несколько дефиниций: 1) «思想意识:破除旧的传统~» [78, с. 502]. То есть «идеология», например, «сломать старую идеологию традиций». В данном случае под концептом понимается совокупность заложенных идей в сознании человека. 2) «客观事物在人脑里留下的概括的形象 (有时指表象)» [78, с. 502]. Что значит: «Общий образ, оставляемый объективными вещами в человеческом мозгу (иногда называемый внешним видом)». Понятия заложенные в этих двух терминах имеют общую черту. Они указывают на то, что концепт формируется как образ в сознании человека под влиянием объективных вещей окружающего мира. В этом смысле данное мнение приближено к мнению с позиций психолингвистики и когнитивных наук.

В статье на тему рассуждений о сопоставлении концептов в китайской и русской лингвокультурах исследователь Хайтун Пэй говорит об отсутствии на данном этапе исследований в области сопоставительного языкознания, «которые можно было бы назвать систематизирующими в контексте русско-китайских языковых отношений» [56]. В последнее десятилетие рядом китайских исследователей были написаны работы по сопоставительному анализу концепта в русском и китайском языках.

В диссертационном исследовании Лю Цзюань приводятся рассуждения на тему концепта «путешествие» в русской и китайской лингвокультурах. Актуальность работы сформулирована следующим образом: «Путешествия играют важную роль в жизни как отдельных людей, так и целых народов, они помогают узнать о других странах, традициях, освобождают людей от предрассудков, расширяя их кругозор» [26, с. 192]. Задачами ее исследования являлись «определение содержания концепта, характеристика иероглифического обозначения, взятого в качестве аналога к рассматриваемому понятию в русском языке, как способ закрепления концепта в китайской лингвокультуре, характеристика лексико-семантических способов обозначения концепта в русском и китайском языках, выявление специфики

паремиологического выражения исследуемого концепта в сравниваемых языках, проведение социолингвистической верификации отношения к понятию носителей русского и китайского языков» [26].

В своей диссертации У Синьюй рассматривает в сопоставительном срезе концепт «семья». «Новизной исследования является выявление культурно-исторических предпосылок формирования национально-культурной специфики изучаемого концепта, а также разработка методики представления концепта в китайской аудитории» [51, с.6]. Данная работа представляет собой исследование, в котором приводятся новые методы и материалы для совершенствования обучения русскому языку как иностранному, а также выявления способов формирования у носителей китайского языка представлений о культурном и духовном понимании феномена семьи в сознании русского человека.

Сопоставительный анализ концепта «надежда» представлен в статье еще одного китайского исследователя Чанг Чинг-гво. Китайский лингвист отмечает особую важность исследований, в которых проявляется «сопоставительное изучение разных «языков национальной культуры», при котором этническая и культурная обусловленность мировидения и системы ценностей, отраженных в языке, становится наиболее очевидным, так как верифицируется объективным фактом наличия существенных сходств или, наоборот, различий в языковом выражении важных для этноса культурных смыслов» [58, с. 77].

С.Н. Сорокопуд проводил исследование на тему базовых концептов в китайской культуре. Он определил концепт как «хранилище устойчивых и первичных культурных смыслов, воспроизводящихся на всем историческом цикле существования конкретного социального организма» [44]. Как упоминалось ранее, в концепте одним из важных признаков является образность понятия. Принимая форму образа в каждой культуре воспроизводятся базовые культурные элементы, отличающие по содержанию одну национальную картину мира от другой.

Преимуществом исследования такого феномена, как концепт, является возможность выявления глубинных культурных смыслов народа исследуемого языка, их традиции и обычаи. Появляется необходимость связи языковых выражений культурных смыслов с конкретными словами. «Концепт обязательно отражает ценности, культивируемые в данном социальном организме, он является единицей культурной памяти, воспроизводится в социально-психологических и индивидуально-психологических переживаниях, связанных с бессознательным или сознательным проявлением фундаментальных культурных идеалов в их содержательном и образном аспекте» [44].

Первичными источниками, способствовавшими формированию концептов китайской культуры, были древние литературные источники [44]. В трактате «Дао дэ цзин» сформулирован ряд концептов, которые положили основу китайскому мышлению, формирующемуся на протяжении многих лет. Таковыми являются концепт «道» *дао*, «德» *дэ*, «无为» *у вэй*, «常» *традиция*. Также ряд концептов, описанных как конфуцианские добродетели, «仁» *жэнь* (гуманность), «礼» *ли* (ритуал), «义» *и* (долг), «孝» *сяо* (сыновняя почтительность), «忠» *чжун* (верность). Иероглиф, указанный для обозначения концепта, может обладать несколькими смысловыми полями, что является поводом для исследования в сфере лингвокультурологии.

«Концепт в сумме – это мир в сознании человека, образующий концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы» [28, с. 47]. Концепт обладает многомерностью, в нем выделяются противоположные универсалии рационального и эмоционального, абстрактного и конкретного, общенационального и индивидуального.

Концепт охватывает большое количество лексических единиц, а также затрагивает значения разных понятий, которые имеют общее семантическое поле. Концепт находит отражение в языке в словосочетаниях, устойчивых выражениях, текстах. Языковые единицы выступают кодом, в котором заключается чувственная и рациональная форма познания описываемого концептом явления.

Человеческая духовная и культурная среда наполнена концептами, передача которых воспроизводится через поколения, накапливая богатый культурный слой. «В функции концепта входит накопление коллективного сознания как дискретной единицы, которая в свою очередь хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [27].

«Концепт – это обобщенный ментальный образ, соединяющий разнообразную информацию о явлении действительности, связанную у носителей языка с данным словом» [32].

Особенностью феномена «Вера» является его религиозная составляющая. «Концепт «вера» также является центральным концептом христианского дискурса, определяющим не только догматические особенности той или иной христианской конфессии, а лингвокультуру в целом» [17]. В ходе развития истории разные цивилизационные взгляды на мир, общество и личность наполняли концепт «вера» различной семантикой. Данная особенность является движущим механизмом в проводимом нами исследовании.

Выводы по первой главе:

- Концептом становится понятие, когда оно проходит через языковую и культурную среду. Его можно классифицировать по разным

принципам, каждое из которых будет отражать «когнитивную реальность». Концепт мыслится и переживается, наполнен эмоциями, как положительными, так и отрицательными, выражает симпатии и противоположные эмоции.

- Концепт как культурное явление интересен для исследования разным областям науки. Особый интерес к его изучению возникает у специалистов психолингвистики и когнитивистики, поскольку, исключив человеческую природу, процессы мышления, особенности эмоциональных реакции на окружающий мир, мы не сможем в полной мере раскрыть всю сущность концепта и объяснить причины особенностей репрезентаций концепта в языке через понятия.

- По причине того, что языковая картина мира Китая и Беларуси имеет свои отличительные особенности, весьма интересно было прибегнуть к рассмотрению определенного концепта в языковой среде. Концепт «Вера» мало изучен в китайской языковой традиции, поэтому достаточно интересен для исследования. В менталитете славянского человека сложилось понятие «веры» как религиозного убеждения, либо чувства или состояния, подобного надежде и любви. Из этого следует, что концепт раскладывается по нескольким смысловым признакам.

- Через рассмотрение концепта «вера» в китайской языковой культуре можно определить и понимание китайцев о том, что для них значит понятие «вера», и какие отличия проявляются при определении данного понятия в сознании русскоязычного человека.

- Поскольку язык отражает нашу ментальность, то, изучая лингвистические особенности исследуемого понятия, вместе с тем, мы сможем получить проекцию культурных, психологических, философских особенностей, характерных для китайского народа.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ «ВЕРА» В СЛОВАРЯХ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Семантический объем слова «вера» на основе данных словарей русского языка

При анализе концепта «вера» мы опирались на статью Надежды Кохнович, в которой она исследовала абстрактный концепт «гонар» в белорусском языке [21]. Ее система подробно описывает то, как следует изучать концепт в языке, используя языковое понятие в качестве репрезентанта. Она проводит анализ согласно текстам словарей и анкет и разбивает концепт по профилям. В рассмотрении изучаемого нами концепта «вера» были проведены похожие исследования.

Согласно словарю С.И. Ожегова определение понятию «Вера» в первую очередь трактуется через однокоренной словообразовательный дериват «уверенность». Указывает способность личности в психологическом аспекте быть уверенным в ком-либо или чем-либо (в победу, в людей). Только во втором значении понятие «вера» раскрывается в религиозном контексте: «убежденность в существовании Бога, высших божественных сил» [31, с. 73]. В словаре производится толкование некоторых фразеологизмов с лексемой «вера». (*«Человек иной веры. Принять на веру - признать истинным без доказательств. Верой и правдой служить кому-либо - служить преданно, честно»* [31, с. 73]).

В православном энциклопедическом словаре, составленном православным священником Я. Шиповым понятие «вера» в основном значении трактуется как вера в существование Бога и доверие к нему [61]. Представляет собой основной признак религиозного сознания и фиксацию на идеологическом аспекте. Определяет переживания и поведение верующих.

По толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, как и у С.И. Ожегова, «вера» определяется «способностью личности». «Признание чего-либо истинной силой, превосходящей силу аргументов, фактов и логики» [13, с. 259]. Вера в того, кто сильнее человека, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью. Принятие некоего знания без рефлексии. Под второй дефиницией автор словаря раскрывает религиозное учение, вероисповедание. Также выделяется понятие в переносном значении как направление в общественной жизни, науке, искусстве [13, с. 259].

В энциклопедии культурологии Е.В. Блошко и А.В. Булатовой «вера» также определяется «психологической установкой, состоянием предельной заинтересованности, мировоззренческой позицией, состоящие в признании безусловного существования и истинности чего-либо» [5]. «Вера тесно связана с понятиями “доверие” и “верность”, но не сводится к ним и сопровождается ими лишь после того, как Бог начинает пониматься в качестве личности» [5].

В современной энциклопедии под понятием «вера» выделяется основная дефиниция «доверие к Богу и его слову, обращенному к человеку» [43]. Вера понимается как решимость в исполнении воли Бога вопреки сомнениям. Понятия «вера» и «верность», а также «верующий» и «верный» обозначаются синонимами [43]. В христианстве и исламе, а также иудаизме понятие веры соотносится с религиозными пониманиями этого явления. «В философии и методологии «вера» обозначается принятием какого-либо знания без непосредственно эмпирических и рациональных обоснований. Также «вера» рассматривается доверием кому-либо, принятием каких-либо положений, утверждений без обоснования, убежденностью в чем-либо» [43].

Во введении 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» сказано, что при толковании понятия в словарях «более употребительное и более актуальное для современного сознания значение выдвигается на первое место, а за ним следует менее употребительные и менее актуальные» [42, с. 6]. В данном словаре для понятия «вера» описано три дефиниции. Первой дефиницией определяется «уверенность, убежденность в чем-либо, в исполнении чего-либо». [42] Во второй дефиниции раскрывается «убеждение в чей-либо честности», а также упоминается сема «доверие», в связи с которой можно привести утверждение священника Павла Флоренского, сделанное им в труде «Столп и утверждение истины» о словах со значением «вера»: «русское *верить* означает, собственно, *доверять*, т.е. содержит в себе указание на нравственную связь того, кто верит, с тем, кому он верит» [54, с. 69]. Третья дефиниция раскрывается под понятием «убеждения в истинности чего-либо, усвоенного традиционно на основании доверия к мнениям других людей, принимаемого без доказательств и научной критики; убеждения в реальном существовании чего-либо сверхъестественного, фантастического» [42, с. 163], где также скрывается толкование религиозной коннотации понятия «вера».

Можно отметить, что религиозная трактовка занимает третью позицию толкования. Несомненно, на это повлияла атеистическая направленность господствующей коммунистической идеологии в Советском Союзе в период составления словаря в 1950-1965 годах.

По толковому словарю В. И. Даля религиозное понимание понятия «вера» раскрывается во второй и третьей дефиниции. Согласно второй дефиниции «вера – это верование, отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существовании Бога; безусловное признание истин, открытых Богом» [10]. Третья дефиниция раскрывает определение с точки зрения нашего культурного опыта, который основан на христианском учении. «Вера – это совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, исповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство» [10]. В определении понятия «вера» также указано несколько словообразований *верую* – сущ. не склон. – Символ веры. «Символ веры» - молитва православных христиан, символизирующая принятие основных постулатов православной веры.

В словаре Д. Н. Ушакова под понятием «вера» на первой ступени дефиниции отображается «состояние сознания верующего, религия (*книж.*)» [52, с. 247]. Тут же приводятся слова великого русского поэта А.С. Пушкина: «Лишь вера в тишине отрадою своей живит унывший дух и сердца ожиданье» [52, с. 247]. «То или иное религиозное учение, верование. Христианская вера. Человек иной веры» [52, с. 247]. Как и в словаре Т. Ф. Евремовой, тут также раскрывается понятие в переносном значении в качестве мировоззрения, направления в общественной жизни, науке, искусстве. «Он изменил кантовской вере и стал гегельянцем» [52, с. 247].

В этимологическом словаре Н.М. Шанского понятию «вера» подбираются характеристики «истинный», «сомневаться». Наиболее вероятно рассматривать данное слово как дериват от глагола с корнем «верить», к которому же восходят гот. «ожидание, надежда» и лат. *venire* «любовь» [60]. Объясняется возможность исходного значения «вера» от слов «правда, истина», которое сохраняется в корнях русских слов «верно, выверять». Отождествляется также с понятием «клятва» как уверение кого-то в истинности и в наименьшей степени с понятием «уверенность» как «вера во что-то». О религиозном смысле понятия говорится только на четвертой ступени дефиниции [60].

В толковых и энциклопедических словарях на первом месте с понятием «веры» находится слово «уверенность». С точки зрения психологического термина раскрывается понятие уверенности в себе, в чем-либо. В православном энциклопедическом словаре на первом месте идет раскрытие в религиозном контексте, когда в остальных словарях данное толкование находится на втором или третьей ступени.

По мнению Ю.С. Степанова, понятие «вера» представляет сейчас «необычайно сложное и, несмотря на почти вековые разыскания специалистов,

еще далеко не полностью исследованное» [46, с. 376-390]. «С лингвистической точки зрения понятие «вера» изучалось в работах Э. Бенвениста, Ю.С. Степанова, А.П. Груцо, А.М. Руденко, И.С. Куликовой, А.А. Кожинной и др. Такое количество попыток описать, интерпретировать данный феномен, безусловно, объясняется его семантической сложностью. Опираясь на труды Г. Келера, Ж. Дармстетера и Т.В. Гамкрелидзе, Ю.С. Степанов высказал предположение, что понятие «вера» в религиозном смысле возникло на основе древнейших языческих представлений» [9]. Он высказал мнение: «общеиндоевропейское значение «верить, уповать, питать доверие» буквально «класть сердце», лат. *credo* «верю»» [46, с. 376]. Языковой материал служит подтверждением связи данного выражения с древнейшими языческими представлениями, принадлежащими сфере жертвоприношений. По словам Ю.С. Степанова, вышеуказанный оборот можно рассматривать как «метафору с духовным смыслом, возникшую на основе описания ритуального материального действия – вынимания внутренностей жертвенного животного и отдания их богу» [46, с. 377].

Как рассуждал Ю.С. Степанов, в последние несколько десятилетий духовное понимание «веры» тесно переплетается с понятием «доверия» [46, с. 377]. Со времен существования язычества в индоевропейской культуре «вера» имела коннотацию, связанную с ритуалами жертвоприношения, однако до возникновения христианства данная линия постепенно угасла и на ее место приходит «вера», развивающаяся на основе существования договоренности между двумя сторонами [46, с. 382].

Различные исследователи имели свои пути изучения происхождения понятий в языке, так Э. Бенвенист предположил, что изначально существовало понятие «доверие», и уже в процессе оно расширилось до более широкого понятия «вера» [3, с. 124]. Э. Бенвенист проводит анализ употребления понятия *srad-dha* в Ригведе, в котором выделяется значение «акт доверия (богу), предполагающий вознаграждение (в виде благодеяния, оказываемого божеством верующему)». Понятие *kred-* обнаруживается в лат. *credo*, но с нерелигиозным значением «доверить кому-либо что-либо с уверенностью в том, что эта вещь будет возвращена» [3, с. 124]; «независимо от того, идет ли речь о собственно религиозной вере или о доверии к человеку, отдаются ли в заклад слова, обещания или деньги, механизм остается одним и тем же» [3, с. 128]. Таким образом, «особый поворот в семантике слова «вера» происходит с появлением нового христианства» [47, с. 11], где отношения между человеком и Богом приобретают значения взаимного обмена.

Е.Б. Казнина в диссертационном исследовании занималась рассмотрением концепта «вера» в новозаветном и ветхозаветном дискурсах. Ей было исследовано множество текстов, связанных с историей ветхого и нового заветов. В одном из тезисов была высказана мысль о схожести понятий в обоих дискурсах. Сказано «о вере как о состоянии доверительного отношения к Богу, а не как об акте принятия чего-либо в качестве истины, то есть Бог в Ветхом завете, ни в Евангелиях не является предметом или объектом веры, но является условием доверия верующего» [17, с. 132]. Что, в принципе, является спорным и противоречивым суждением, поскольку в книгах Священного писания безусловно речь идет о доверии к Богу, но и для верующего человека Бог выступает истиной. Об этом было сказано в Евангелии от Иоанна словами Иисуса Христа, который в христианском учении воспринимается как Сын Бога: «Аз есмь Истина»¹ (14:6) [39, с. 535]. Там же в Евангелии говорится: «Когда же придет Утешитель... Дух Истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы с начала со Мною» (15:26-27) [39, с. 542, 543]. Также в Соборном послании Иоанна Богослова сказано, что уверовавшие в Божественные Откровения² «начинают поклоняться Отцу в духе и истине»³ (4:23-24) [39, с. 464, 465]. Тем самым постоянно происходит отождествление понятий Бога и истины.

В своем же диссертационном исследовании Е.Б. Казнина раскрывает суть формы концепта «вера» в каноническом христианском дискурсе. Изучение концепта «вера» через тексты Священного Писания представляет для исследователя концепта сложность, так как эмпирические материалы являются переводными, что может негативно сказываться на понимании деталей, заложенных в оригинальном тексте. «При переводе греческого *pistis* «доверие» в его новозаветном понимании создаются новые термины – готский *galauens* у Ульфиллы и славянский *вѣра* – у Кирилла и Мефодия» [46, с. 384]. По словам исследователя Ю.С. Степанова, понятия «вера» имеет сходство в нескольких

¹ 14:6 Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. [39, с. 535]

² 1 посл. Иоанна 1:5 И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. [2, с. 226]

1 посл. Иоанна 3:24 Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. [2, с. 235]

1 посл. Иоанна 4:16 И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. [2, с. 238]

³ 4:23 Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. [39, с. 464, 465]

4:24 Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. [39, с. 464, 465]

языках, а именно греческом, латинском и еврейском. Однако специфика перевода накладывает свои особенности: «в готском и славянском, оказались подчеркнутыми новые семантические компоненты, которые в латинском и греческом, в силу внутренней формы этих слов, не выражались, а именно: «особая ценность» (ср. гот. *ga - laufs* «ценный»), «надежность доверия» (ел. *вѣрен* «верный, надежный, располагающий к доверию»))» [17] [46, с. 384]. Мир, познаваемый человеком на рациональной или чувственной основе, описывает язык, о чем свидетельствуют исследования многих лингвистов. «По большей части, исследования касаются современных языков, выросших на индоевропейской основе, структура которого представляет собой субъектно-предикативно-объектные отношения, видо-временные формы глаголов, четко структурированные лексико-семантические поля, достаточно жесткую систему ограничений на всякого рода нарушений лексико-грамматической корреляции. Именно в силу последней причины мистический опыт, мистическое сознание трудно выразить средствами языка» [17]. «Если же язык «попытается» восстановить в рамках дискурса свою собственную внутреннюю логику, он неизбежно нарушит сакральный смысл мистической концепции. Язык (текст) неизбежно профанирует смысл (произведения), формирующийся на основе контекстов, экзистенциально отличных от обыденного сознания» [29, с. 41]. Такая проблема возникает при новых многочисленных изданиях Евангелия, а также других христианских священных книг, где «переводчики пытаются снять опосредованный мистической концепцией Христа конфликт между семантикой и ноэмастикой¹, профанируя тем самым мистический текст» [17]. По этой причине, религиозные деятели рекомендуют читать Евангелие в официальном синодальном переводе, чтобы избежать неверного понимания самого текста.

Крупнейший идеолог идеи евразийства, лингвист Н.С. Трубецкой указывал на иранское влияние в формировании славянского слова «вера»: «Надо думать, что предки славян так или иначе принимали участие в эволюции религиозных понятий, которая у их восточных соседей, праиранцев, в конце концов привела к реформе Заратуштры. При таких условиях весьма вероятным становится предположение А. Мейе о тождестве славянского глагола «вѣрить» с авеастийским «*varayaiti*», означающим «верить», но имевшим первоначальное значение «выбирать», так как по учению Заратуштры истинно верующий есть тот, кто сделал правильный «выбор» между добрым богом (Ормаздом) и злым (Ариманом)» [50, с. 334].

¹ Мысленное представление о предмете, или, другими словами, предметное содержание мысли.

На историческое формирование концепта «вера» в сознании русскоязычного человека большое влияние оказала христианская вера. «С наибольшей уверенностью можно утверждать, что традиционную основу на протяжении многих лет формирует православная вера. Сначала это было столкновение языческого сознания с византийским христианством. Русь приняла крещение от Византии, и это сразу определило ее историческую судьбу, включив ее в определенный и уже сложившийся круг лингвокультурных и исторических связей, в живое и творческое взаимодействие со всем окружающим культурным миром» [17]. Серьезным разрывом с языческим прошлым явилось Крещение Руси, «русское сознание и русская душа целиком отлились в этой восточно-христианской форме» [53, с. 32]. Однако «в смутных глубинах народного подсознания, как в каком-то историческом подполье, продолжалась своя уже потаенная жизнь, теперь двусмысленная и двоеверная. И, в сущности, слагались две культуры: дневная и ночная» [55, с. 3]. «Поначалу заимствованная византийско-христианская традиция не стала общенародной, принималась в высоких кругах и называлась «дневной культурой». В то же время в народном сознании развивается смесь языческих верований, мифологических сюжетов и христианской лингвокультуры, касающейся, прежде всего, фундаментальных проблем человеческого существования. Противоборство этих двух лингвокультур на протяжении многих веков задавало своеобразие русской духовной традиции и способствовало формированию того особого образа христианства, который называется русским православием» [17].

У лингвиста и культуролога О.В. Герасимович приводится исследование понятия «вера» в нескольких словарях русского языка. В «Словаре русских народных говоров» зафиксировано «употребление слова «вера» в значениях, которые современным толковым и историческим словарям русского языка не были известны. Первым выделяется понятие «желание, охота, намерение» («У него есть вера к учению»). Под второй дефиницией употребляется «понятие, умение» (напр., *На это вера-то есть!*). Третьим значением определяется «обычный, традиционный порядок» (напр., *У них вера такая, чтоб непременно потчевать*)). [9, с. 71]

Доказательство факта, что наравне с понятием «вера» может ставиться понятие «надежда» приводится в «Псковском областном словаре с историческими данными». «В качестве второго лексико-семантического варианта полисеманта «вера» употребляется «надежда на осуществление чего-нибудь» (*Даже веры нет*). Последним зафиксировано значение «присяга, клятва», но только в одном из письменных памятников Псковщины 17 века» [9, с. 73].

Данные словарей позволяют говорить о том, что «в современных русском, белорусском и украинском языках произошло сужение семантического объема слова «вера». Более конкретные значения «присяга, клятва» и «кредит, долг» были утрачены» [9, с. 73].

Анализ словарной дефиниции «вера», имеющую эмоциональную концептосферу, в китайских и преимущественно в толковых словарях русского языка позволяет выявить «некоторые способы лексикографической репрезентации исследуемой языковой единицы, а именно родо-видовые определения, релятивные определения, и в наименьшей степени отсылочные» [22].

«Логической категории рода соответствует лингвистический эквивалент – термин «гипероним», а категории вида «гипоним»» [22]. Считается, что «в правильной логической дефиниции предикат состоит из родового признака и видовой характеристики» [18, с. 62]. «Понятие видовой характеристики раскрывает различия между родственными понятиями, а родовая характеристика позволяет установить принадлежность толкуемого понятия к тому или иному фрагменту действительности» [22].

В применении анализа с помощью релятивных определений значение слова толкуется через синонимические выражения, таким образом раскрывая не прямое содержание понятие, а косвенное. При анализе понятий, отражающих эмоциональную сущность, составители словарей часто обращаются к данному способу. «Релятивный способ не указывает на родовую сему, в чем состоит главный лексикографический недостаток. Данный факт связан с семасиологическим положением, согласно которому семантика слов-гипонимов в отличие от семантики слов-гиперонимов более абстрактна, что означает, что в ней содержатся самые общие, неконкретные семантические компоненты. Удобство использования релятивного способа объясняется возможностью в сокращенном виде описать семантику дефинируемых языковых единиц, вербализующих те или иные понятия» [22].

Например, в электронном словаре синонимов русского языка на первом месте по частоте употреблений слова «вера» является имя собственное «Вера», после следует синоним «уверенность» и только на третьем месте синоним «религия». В остальных случаях более редкого употребления указаны синонимы «доверие», «убеждение», «христианство», «ислам», «буддизм», «вероисповедание» и т.д. [68]

В другом электронном словаре синонимов русского языка на первом месте по употреблению это также женское имя «Вера», после понятие «религия», а на третьем месте синоним «надежда» [70].

В толковом словаре синонимов русского языка приведены следующие значения, образующие семантическую группу под понятием «вера». «Вероисповедание», «вероучение», «верование», «убеждение», «фетишизм», «религия», «конфессия» - понятия, связанные с религиозной семантикой. Антонимом к указанному понятию «вера» принят «атеизм» [66].

По Библейскому словарю понятие «вера» определяется существительным, которое на древнееврейском языке означает «благонадежность, верность». В Новом Завете в греческом оригинале понятие «вера» чаще обозначает собственную веру. В Священных текстах, там, где понятие «вера» полностью передает смысл оригинала, следует разумеать веру в религиозном смысле: «в Бога и Его слово, в Господа Иисуса и Его благовест о спасении» [1].

На вопрос о том, что представляет собой понятие «вера», в библейском словаре приводятся разъяснения понятия «предмета веры», представляющего собой Бога и все божеское, то есть «Слово Бога и его дело, Его дар и Его воля, Его царство» [1].

В «Русском ассоциативном словаре» по запросу «вера» были выявлены 44 различные реакции [37]. Среди первых реакций «надежда» и «любовь» с частотой 17 и 14. Далее по возможным ассоциациям представляется «вера» «в Бога», «в любовь», «в светлое будущее», а также «в себя». С такой же частотой употребления указана ассоциация как имени. Далее с частотой кратной 2 употребляется «вера» «в коммунизм», «в жизнь», «в человека». С частотой употребления равной единице представлены слова-номинативы «Бог», «атеизм», «дружба», «жизнь», «крест», «религия», «счастье», «фанатизм», «церковь», «чудо». Далее представлен ряд определений в качестве ассоциации «истинная», «мусульманская», «светлая». В большинстве представлены выражения «веры во что-то»: «в друга», «в дружбу», «в жизнь», «в Ленина», «в победу». «в справедливость», «в царя», «в чудеса». С такой же частотой в качестве ассоциации выступает выражение «вера и надежда», приводя нас к христианскому отождествлению со святыми «Верой, Надеждой и Любовью».

Из приведенных выше ассоциаций можно выявить схожесть с вариантами употребления согласно синонимическим словарям. А именно определение «веры» как «надежды», а также как «имени». Из приведенных номинативов можно увидеть, что представлены ассоциации «Бог», «религия», «крест», «церковь», что говорит о наличии в менталитете русскоговорящего человека тесной связи с христианством. Наличие ассоциации «атеизм», «вера в Ленина», «в коммунизм» свидетельствует о влиянии на мышление советской идеологии. Однако ассоциация

«вера в царя» говорит о том, что многолетняя история существования монархии оставила след в среде ментальных ассоциаций.

В русском языке, как и в китайском, номинанты эмоций чаще всего лексикографируются посредством использования родо-видовых определений. В некоторых словарях русского языка при раскрытии понятия сочетаются два вышеуказанных способа: родо-видовой и релятивный.

«Сходным по отношению к предыдущему является отсылочный способ толкования. Он представляет собой ссылку на синонимичные или антонимичные единицы. Данный способ толкования менее информативен, поскольку ограничивается ссылкой на обычно синонимичное дефинируемое понятие слово» [22].

«Указанные лексикографические техники на практике нередко используются в комплексе, что обусловлено стремлением составителей словарей найти оптимальные средства описания значения слов» [22].

Так, в русском языке понятие «вера» может представлять отсылку на ряд синонимичных и антонимичных выражений, связанных только с религиозной тематикой. Вера является осознанным или неосознанным убеждением человека. Он приобретает веру под влиянием традиций (семейных, социальных, культурных) или проповеднической деятельности распространителей какого-либо вероучения – миссионеров, в результате события, осознаваемого им как нечто сверхъестественное, необычное (чудо), воспринимаемого как непосредственный контакт с Богом, потусторонними силами (глас Божий, откровение, пророчество).

Объектами веры в монотеистических религиях являются Бог, в политеизме – божества, божественные сущности, которые обладают сверхъестественными качествами, свойствами – бессмертием, всемогуществом.

Человек по-разному проявляет свою веру. Глубокая, искренняя вера, основанная на убеждениях, предполагает, что *«верующий»* строит свою жизнь в соответствии с Божьими заповедями (религиозный, благочестивый, богобоязненный, богомольный, верующий, молитвенный, набожный), участвует в жизни церкви. Поверхностная, неглубокая вера оборачивается *«обрядоверием»* – излишней приверженностью внешней, обрядовой стороне религиозной жизни. Новые последователи какой-либо религии, новые члены церкви (неофиты, новообращенные) обычно отличаются истовой приверженностью религиозному учению, буквальным пониманием религиозных заповедей, последовательным и тщательным соблюдением обрядов – их вера основана прежде всего на эмоциональном отношении к религии и церкви.

Вера в существование Бога, богов, сверхъестественных существ предполагает признание зависимости жизни отдельного человека и судеб всего человечества от действий высших сил («предопределение», «промысел»), что часто приводит к фаталистическому отношению к жизни, отрицанию возможности выбора, смирению перед судьбой (*Все под Богом ходим*).

Посредниками между верующими и Богом, богами являются служители культа, священнослужители (например, «священник», «иерей», «пресвитер», «ксендз», «кюре», «аббат», и др. – в христианстве; «имам», «мулла» и др. – в мусульманстве; «жрец», «оракул», «шаман» и др. – в языческих культах), которые руководят религиозной жизнью верующих, проповедуют вероучение, совершают обрядовые действия. Они являются основными духовными наставниками верующих и должны служить образцом благочестивой жизни (*Каков поп, таков и приход*).

На основе веры формируется религиозное учение («вероучение»), включающее объяснение и обоснование догматов, норм религиозной жизни и поведения. Вероучению соответствует определенная совокупность обрядов и ритуалов («обрядность»). Основные постулаты вероучения изложены в священных текстах, которые осознаются как продиктованные свыше, «боговдохновенные», то есть имеющие Божественное происхождение («Библия», «Евангелие», «Тора», «Коран» и др.).

Люди одной веры «единоверцы» образуют религиозную организацию – церковь, во главе которой стоит духовный лидер (например, «папа» – глава католической церкви, «патриарх» – глава православной церкви). Каждая церковь занимается распространением своей веры среди неверующих и иноверцев (*проповедь, проповедничество, миссия*). Различаются внешняя миссия на территории других стран и внутренняя на территории своей страны.

Вера противопоставляется «неверию», а отсутствие религиозных убеждений приводит к крайней степени отрицания Бога – «безверию». Существует учение, основанное на отрицании веры в Бога, – «атеизм».

Верующий человек должен жить в соответствии с заповедями своей веры. Тот, кто вел праведную жизнь, не нарушал нормы религиозной морали, обычно после смерти прославляется и становится объектом поклонения, образцом праведности (например, «святая», «праведник» – в христианстве). В каждой религии есть особо почитаемые люди, претерпевшие за веру мучения, возможно принявшие смерть (например, «христианские мученики», «великомученики», «страстотерпцы»).

Приверженцы какой-либо веры относятся к представителям других религиозных учений по-разному: терпимо, с уважением, проявляя «веротерпимость» («*Все под одним Богом ходим, хоть и не в одного веруем*» [11]) либо с подозрением, недоверием, граничащим часто с агрессивностью.

Следование постулатам вероучения предполагает участие в определенных действиях «*обрядов*», «*ритуалах*», «*чинах*». Для совершения религиозных обрядов существуют специальные культовые сооружения, помещения («*храм*», «*церковь*», «*мечеть*», «*костел*», «*молельный дом*»), которые воспринимаются верующими как особое место и в которых чувствуется особое присутствие Бога. Некоторые обряды могут совершаться вне специального помещения, например, «*молитва*».

Изучением и обоснованием какого-либо вероучения занимается «*богословие*», представляющее собой комплекс дисциплин, систематически излагающих основы религии. Существуют специальные учебные заведения («*семинарии*», «*духовные училища*», «*богословские институты*» – в христианстве; «*медресе*» – в исламе; «*иешива*» – в иудаизме), в которых преподаются богословские дисциплины. Научные исследования, обращенные к изучению всех существовавших в прошлом и современных религий, образуют «*религиоведение*».

Православный философ и богослов Иоанн Дамаскин, который почитается как святой в православной и католической конфессиях, о понятии «вера» говорил следующее: «Вера, конечно, двояка: потому что есть вера от слуха. Есть же с другой стороны, вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых или неколеблющаяся и неиспытующая надежда. Первая вера, конечно, составляет принадлежность нашей воли, вторая же принадлежит к дарам Духа». Примечательным является такое «разделение веры: от слуха и вещей невидимых обличение. Здесь проступает древнее, дохристианское учение о содержании мистерии, восходящее к древнегреческим мистическим культам. Такое откровение свыше давалось двояким путем: путем устной передачи знания и путем созерцания таинственного действия, ритуала» [46, с. 385]. Важно отметить, что «вера от слуха» представляет собой доверие на основе сказанного, написанного другими людьми. Здесь проявляется часть семантического поля «передачи информации» концепта «вера».

С точки зрения христианства, которое безусловно лежит в традициях и ценностях нашего менталитета, первое, что требуется для стяжания дара веры, это убеждение в действительности существования Бога, доверие к слову тех, кто свидетельствует о Его бытии, Его естестве и Его действиях. Об этом говорилось в

первом Соборном Послании Иоанна Богослова ¹ [2]. Святое писание свидетельствует о Боге, что Он Единый в своей совершенной святости и своем величии, а вера в Бога означает преклонение перед ним всей душой, добровольное подчинение Ему, как своему Господу, и служение только ему одному. Об этом свидетельствует Псалтирь в псалме 94². Свидетельством веры явилась одна притча, в которой говорил Иисус о рабе, который вернулся домой и в первую очередь должен был служить своему господину. В псалме 61 говорится о том, что Господь всемогущ, и одновременно Он является вечной Любовью, то «вера» выражается ожиданием от Бога всего благого, ибо для него нет ничего невозможного: Он – вседержитель³. [33]

Так как Бог открывается нам в своем слове, «Священном писании», то верить – значит, всегда относиться к Его слову с открытым сердцем и безусловным доверием к Его обетованиям⁴. В этом смысле понятие «вера» нам открывается как всегдашнее устремление духовного взора на Бога. Понимаемая нами «вера» находит свое особое выражение в «Новом завете», где Бог в полной мере открывается в Сыне Божием и благовесте совершенного Им дела спасения, которое отражено в четырех Евангелиях. «Бог послал Сына Своего в мир, чтобы привести нас, людей, к полному жизненному общению с Ним» (4:14, 4:14) [39, с. 238, 447]. Во Христе стали доступны и явились нам Божия слава и Божия благодать. «А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (3:23) [39, с.235]. Поэтому исходя из священных текстов христианской религии вера в Бога включает в себе веру в Иисуса Христа, как богочеловека и сына Бога.

2.2 Анализ понятия «вера» на основе материалов словарей китайского языка

При рассмотрении понятия «вера» в китайской лингвокультуре был взят за основу иероглиф «信». Самые ранние свидетельства упоминания иероглифа «信» восходят к периоду «金文» *цзиньвэнь* - надписей, выполнявшихся на бронзовых изделиях в период эпохи Шан-Чжоу. Исходя из исторического контекста периода *цзиньвэнь*, левая графема иероглифа « 亻 » «человек» и правая « 言 » «речь»

¹ 1:2 Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам. [2, с.225]

² 94:6 Приидите, поклонимся и припадем к Нему, и восплачем пред Господом, сотворившим нас! [33, с.375]

³ 61:3 Ибо Он Бог мой и Спаситель мой, Заступник мой, и впредь не поколеблюсь я! [33, с. 227]

⁴ 32:4 Ибо истинно слово Господне, и всем делам Его должно верить. [33, с. 113]

свидетельствовали об основном значении иероглифа, как «诚实» искренности и честности, говоря о том, что человек всегда должен быть правдив и честен в своих изречениях. В период правления династии Цинь был введен стиль письма «小篆» *сяочжуань*, в котором изображение иероглифа «信» было крайне не похоже на привычное изображение иероглифа в современном китайском языке. А на территориях правления династии Хань было введено письмо «隶书» *лишу*, которое являлось упрощенной версией «小篆» *сяочжуань*. В нем иероглиф «信» уже был похож на привычную нам версию «简化字» упрощенных иероглифов. Примечательно то, что «繁体字» традиционный иероглиф и «简化字» упрощенный иероглиф «信» имеет одинаковое написание. Также некоторыми вариациями исследуемой единицы являются иероглифы «訖» и «攸» [4]. Что в первом иероглифе свидетельствует о левой графеме «речь» и о правой графеме «сердце», в котором оно является фонетиком, а во втором иероглифе сохраняется левая графема «человек», а правая графема «речь» заменяется на графему «文» письменность.

Древние упоминания иероглифа в выражениях и словосочетаниях восходят к древним литературным памятникам «诗经» Шицзин, в котором упоминается выражение «信誓旦旦» торжественно обещать, клятвенно заверять. В записках «礼记» Лицзи упоминается «讲信修睦» доверять и поддерживать дружеские отношения между людьми.

Китайские лексемы с иероглифом «信» можно распределить по следующим лексико-семантическим группам. К первой группе следует отнести субъектно-объектные отношения, где субъектом является человек, имеющий веру (преисполненность веры – «满怀信心»; укреплять веру – «坚定信心»; терять веру – «失去信心»; поколебать веру «动摇信心»), а объектом слова и духи (вера в победу – «必胜信心»). Объект может заслуживать или не заслуживать веры или доверия («相信», «信任»-вера в кого-то; «对人的信任»- вера в людей; вера в народные массы – «相信人民群众»; вера в самого себя – «自信»). В свою очередь вера и доверие предполагает наличие свободы, при которой заставить верить не получится. В сравнении с русской лингвокультурой определение «веры» в религиозном контексте занимает третью ступень дефиниции и иероглиф «信» не выполняет функцию своего основного значения, а само понятие определяется словами «信教», «宗教» через иероглиф «教» (православная вера – «东正教»; принять на веру – «信以为真») [4].

Ко второй группе следует отнести акциональность лексемы «вера», которая выражает действенность данного понятия, о чем свидетельствуют предикаты, выраженные глаголами:

1) верить, доверять (кому-л., чему-л.); верить в ... («信他的话» поверить его словам, «信神» верить в духов, «信得(不)来(及,过)» можно (нельзя) верить, «信得(不)过儿» заслуживать (не заслуживать) доверия, «信不信由你» хотите верьте, хотите — нет).

2) ввериться, довериться (чему-л.); предаться, поддаться («不信怒» не поддаваться гневу, «信着意儿胡闹» скандалить, как взбредёт в голову, шуметь напропалую)

3) выяснить, установить («信罪之有无» установить, есть ли здесь вина, преступление)

4) растягивать; распространять («信眉» распрямить (поднять) брови, «不信邪» не распространять ереси)

5) переночевать две ночи («信宿» провести две ночи) [4]

Вера «по-китайски» тесно связана с идеей передачи вербальной информации. Иероглиф «信» широко употребляется в значении «письмо, известие, весть, информация» («有了准信» известие получено точное, «给他写信» написать ему письмо, «平信» простое письмо, «挂号信» заказное письмо, «航空信» письмо авиапочтой). Также дополнительными являются значения «свидетельство, верное доказательство; знак, сигнал; верительный знак, бирка» («其中有信» содержать доказательство в себе самом (о Дао); «槩信» верительный знак). Еще более редким является значение «гонец, вестник» («遣信» послать гонца). [4]

Согласно электронному Китайскому словарю БКРС также зафиксированы омонимичные выражения с иероглифом «信» как «периодический подъём или убыль воды» в зависимости от фаз луны («落信» спад воды (4—7 числа лунного месяца); «大起信» высокий подъём (в начале месяца). В просторечии зафиксировано довольно редкое употребление «信» для обозначения «мышьяка». [4]

В «Современном китайском словаре» («现代汉语大词典») с иероглифом «信» выведено 11 возможных значений употребления данного иероглифа [79, с. 1518]. Первую позицию принимает значение «确实» достоверный: «信使» достоверная история, «信而有征» быть подкрепленным доказательством. Следующее значение «信用» доверие: «守信» держать слово, «失信» потерять доверие, «威信» высокий авторитет, доверие, репутация, престиж, «言而有信» быть верным слову. В финансовой тематике употребляется в значении «кредит»: «信用证» аккредитив.

Третьей дефиницией является значение «相信» доверять, что совпадает с первой дефиницией согласно электронному словарю БКРС. Возможные варианты употребления в данном значении «信托» доверять, поручить, используется в

банковской тематике в значении «траст, доверительные имущественные отношения». «信任» доверять человеку в частности. «信仰» вера, убеждения, идеалы. Под данным понятием частично раскрывается религиозный контекст «宗教信仰» религиозные верования.

Под четвертой дефиницией упоминается религиозное понимание «信奉» веровать, исповедовать. «信教» веровать и «信徒» приверженец, адепт, последователь религии.

Далее следует значение «听凭», что значит «давать свободу действий». В данном контексте иероглиф «信» употребляется в выражениях «信步» идти куда глаза глядят, «信口开河» распускать язык, болтать.

Следующее значение раскрывается под значением «凭据» свидетельство, доказательство. Используется иероглиф в выражениях юридической тематики «信号» сигнал, «信物» залог, «印信» казенная печать.

Далее следует употребление в значении «书信» письмо, послание. Например, «送信» отправить послание, «介绍信» ознакомительное письмо.

По частоте употребления далее следует значение «信息» новости: «口信儿» устное сообщение, «通风报信» доставлять сведения.

После следует более редкое значение с иероглифом «信» это «引信», что в военной тематике означает «детонатор». А также используется слово «信管» в значении «взрыватель».

Последние два значения представляют собой отождествление с иероглифом «芯» в значении «стержень, сердцевина» и устаревшее отождествление с иероглифом «神» «святой».

В китайском электронном словаре понятию «вера» в синонимичных конструкциях в основном приводятся слова, в которых лексема «信» является частью двусоставного синонимичного выражения. В приведенных ниже примерах мы разбили сочетания по парам в зависимости от близости значения.

«信服» убедиться, уверовать — «佩服» уважать, чтить.
«信赖» надеяться на кого-то — «信任» доверие.
«信心» уверенность в своих силах — «信念» верить, вера, уверенность.
«信奉» исповедовать, веровать — «信仰» вера, идеалы, упования.
«信用» доверенность на кредит — «信誉» репутация.
«坚信» твердо верить — «确信» точные известия.
«亲信» доверенное лицо — «心腹» душа — «知己» взаимопонимание, близкий друг.
«通信» иметь связь, вести переписку — «通讯» переда данных (по почте).
«相信» верить во что-то, доверять — «信赖» полагаться на кого-то — «信任» доверие [67].

Согласно «现代汉语大词典» (Большому словарю современного китайского языка) [79, с. 1518-1520] синонимичные выражения с иероглифом «信» можно разделить на глаголы, существительные, прилагательные, наречия и устойчивые выражения.

К двусоставным синонимичным понятиям, выраженным глаголом, можно отнести «信步» гулять. В данном понятии мы видим, что «信» утрачивает свое значение, и смысловую часть принимает на себя второй иероглиф «步» шаг. «信从» следовать по убеждению за..., например, «盲目信从» слепо верить. Следующее понятие «信服» объединяет в себе два слова «相信» доверять и «佩服» уважать, образуя при этом новое выражение. «信赖» (доверять) объединяет в себе два значения: доверять и опираться, «他是一个值得信赖的朋友» он друг, которому можно довериться. Глагол «信任» также имеет значение «доверять», а именно человеку. В выражении «信守» иероглиф «信» имеет значение «доверять», а само выражение переводится как «искренне уважать», например, «信守诺言» хранить обещание. Несмотря на употребление «信托» в банковской тематике, здесь оно по-прежнему сохраняет значение «доверить, поручить».

«信奉» (веровать, исповедовать) относится к религиозной тематике. А также сюда можно отнести понятие «信仰», которое касается верования в идеи и каноны, описанные религиями.

Следующее понятие «信访» (подавать заявку на рассмотрение) используется в определении понятий органов и объединений, например, «信访人» человек, подающий жалобу на рассмотрение, «信访部门» департамент по делам рассмотрения жалоб населения. Выражение «信汇» (почтовый перевод) употребляется в экономической и юридической сфере.

Таким образом, среди глаголов с лексемой «信» можно выделить три группы. В первую будут входить глаголы, где указанные слова имеют значение «доверия», ко второй группе относится религиозный аспект понятия и к третьей группе со значением «послания», «письма».

В свою очередь существительные с лексемой «信» также можно разделить на несколько подгрупп. В группе, в которой исследуемая лексема имеет значение передачи новостей относят устаревшее понятие «信差» (курьер) и более актуальное «信使» (курьер), например, «外交信使» (дипломатический курьер). «信笺» (почтовая бумага), «信封» (конверт для письма), а также разговорный вариант «信皮儿» (конверт) и «信瓤儿» (содержимое конверта, письмо). Понятия «信函» и «信件» имеют значение почтового отправления, «信鸽» почтовый голубь, «信筒» и «信箱» почтовый ящик, «信札» корреспонденция. К данной подгруппе также можно отнести понятие «信号» сигнал и связанные с ним «信号弹» сигнальная

ракета, «信号灯» сигнальный фонарь, «信号枪» сигнальный пистолет. Можно предположить, что понятие «信史» (достоверная история) также связано с передачей новостей. Собственно, само слово новости, вести «信息» и связанные с ним «信息港» информационный портал, «信息库» база данных, «信息论» теория информации.

К следующей подгруппе относятся понятия с лексемой «信» со значением «доверия». «信贷» кредитование, «信用» кредит, «信用卡» кредитная карта, «信据» гарантия, доказательство, «信物» свидетельство, залог, символ, например, «交换信物» обмениваться обручальными кольцами. «信念» вера, убеждение, «信心» уверенность, убежденность, например, «信息百倍» совершенная уверенность. «信义» доверие, верность слову, например, не оправдывать доверия.

Термин «信望» объединяет в себе два понятия «威信» и «声望», которые имеют значения «авторитет», «престиж», например, «信望卓著» выдающийся авторитет, также в этом словосочетании можно использовать понятие «信誉卓著». Эти два термина можно отнести к группе со значением «вера и доверие», так как человек, имеющий престиж, тот, кому доверяют.

Следующее понятие можно отнести сразу к двум смысловым подгруппам. «信士» по буддийским понятиям указывает на мужчину, следующего за своей религией, и также светское понимание человека, которому можно довериться. Термин «信条» означает «догма», «кредо», «незыблемый принцип», «символ веры», употребляясь в светском контексте может приобретать значение «принципа», а в религиозном контексте может встречаться в определении 10 христианских догматов «十大信条», которые заложены в основе христианской молитвы «Символ веры», которая тоже может трактоваться в китайском языке через этот термин [80]. «信徒» последователь веры, а для собирательного значения «верующие» используется слово «信众».

В отдельную подгруппу можно отнести «信天翁» альбатрос, название птицы, обладающей самой высокой способностью долгих полетов. Данное значение удалось зафиксировать только в этом словаре.

Новое значение появляется среди существительных «信风» (северо-восточный ветер, пассат), в котором основной смысл перенимает второй иероглиф.

Совершенно новым значением является «信天游» разновидность народных частушек провинции Шэньси.

Отдельно выделяется слово «信管» взрыватель, употребляющееся в военной тематике.

Понятие «信石» белый мышьяк, которое удалось зафиксировать в электронном словаре китайского языка, также встречается и в этом словаре.

Таким образом, среди существительных мы можем выделить также 3 подгруппы, среди которых самой крупной является подгруппа со значением «вестей», после следует подгруппа со значением «доверия», и религиозное значение с исследуемой лексемой. Также выделяются 5 совершенно новых значений, не связанных с выделенными смысловыми объединениями.

В исследуемой словарной статье представлено всего лишь одно понятие, выраженное прилагательным. «信实» верный, искренний, надежный, например, «为人信实» искренний к людям, «史料信实» достоверные исторические источники.

Среди наречий, представленных в словарной статье, можно выделить «信笔» со значением «написать что-то как попало», «написать, прежде не обдумав» и «信手» без раздумья, спонтанно. В данном случае эти два термина можно отнести к смысловой группе «доверие», где «信» означает «довериться» (перу, руке).

К устойчивым выражениям и словосочетаниям относятся «信而有征» подкрепленное доказательствами, «信口雌黄» болтать зря, «信口开河» распускать язык, болтать. «信马由缰» пустить на самотек, «信任投票» вотум доверия, «信赏必罚» награждать отличившихся и наказывать провинившихся, «信誓旦旦» торжественно обещать, «信手拈来» легко подобрать, написать с легкостью, «信息产业» информационная индустрия, «信息高速公路» информационная супермагистраль, «信息科学» наука информации, «信息时代» информационная эпоха, «信用合作社» кредитный кооператив.

Из приведенных выше выражений можно выделить две смысловые подгруппы: «доверие» и «новости».

В английском языке понятие вера переводится различными лексемами в зависимости от лексической сочетаемости слов (faith, belief, confidence, trust). Понятие confidence понимается больше как уверенность (unlimited confidence), что означает «неограниченное доверие», take on trust как «принимать на веру». В лингвистическом корпусе A collection of Chinese corpora слово «faith» практически во всех случаях переводится на китайский язык лексемой «信» [63].

2.3 Анализ данных анкетирования

В ходе написания работы мы провели опрос группы китайских студентов 1 и 3 курсов. В результате были получены 30 анкет, среди которых было отбраковано 5, а остальные были приняты во внимание и проанализированы.

В проведенном анкетировании понятие «вера» было представлено через выражение «信念». На вопрос «对你们来说信念是什么» (Что такое для вас «вера»?) большинство китайцев ответило, что для них это «坚持的目标» (цель,

твёрдо придерживаться чего-либо, упорствовать). У троих студентов понятие «вера» ассоциируется с «精神支柱», что значит «духовная опора» (Приложение Б). Одна студентка написала, что для нее это «未来力量», что значит «сила будущего». И один студент предпочитает придерживаться коммунистических взглядов («共产主义»).

В задании на подбор ассоциативного ряда или синонима к иероглифу «信念» четыре студента указали иероглиф «信仰», что значит «верить во что-либо, кого-либо; идеалы; упования». Двое студентов подобрали иероглиф «信心», обозначающий «вера в свои силы». Также двое студентов подобрали синоним «坚持» твёрдая уверенность, и еще двое — «意志» сила воли, решимость. Одним студентом было выбрано слово «勇气» смелость.

На просьбу подобрать антоним к слову «信念» практически во всех предложенных вариантах прозвучало слово «疑念» сомнение (Приложение А), два студента ответили «放弃», «离念» (дословный перевод «покинуть веру», «утратить веру») и один студент написал «颓废» упасть духом.

Исходя из ответов на данные три вопроса можно сделать вывод, что в сознании китайцев понятие «вера» первостепенно воспринимается как уверенность, убеждение в чем-либо. В сознании русского и белорусского человека согласно толковым и энциклопедическим словарям русского языка на первом месте с понятием «веры» также находится слово «уверенность». С точки зрения психологического термина раскрывается понятие уверенности в себе, в чем-либо.

В задании на дополнение словосочетания «相信什么的», что значит верить во что-либо, кого-либо, ответы были получены различные. Около семидесяти процентов опрошенных указали, что они верят в себя «相信自己», три человека написали «相信人间的善意» верить в добросовестность (Приложение А), две девушки написали «相信爱情», что значит «верить в любовь» и два студента написали «相信明天和未来» верить в будущее и завтрашний день.

Понятия «信念» и «信心» в китайском языке имеют близкую связь. Был задан вопрос о том, какие по мнению студентов существуют различия между двумя понятиями. В основном ответ был «信念是一种理念, 而信心是一种气质», что значит понятие «信念» обозначает концепт, а «信心» — духовный склад человека. Из этого можно сделать вывод, что «信念» имеет более широкое значение, а «信心» имеет выражение в более узком смысле, как указал один китайский студент.

Также было предложено задание на продолжение четырех словосочетаний. «他有对胜利的...», «努力的...», «失去...», «我就对妈妈...». Ответы были абсолютно разными, но стоит принять во внимание, что носителями языка также

могут допускаться ошибки. В первом словосочетании большинство ответов было следующими «他有对胜利的信念». Второе словосочетание многие продолжили как «努力的相信», а также были зафиксированы ответы с словосочетанием «努力的信心». В словосочетаниях «失去信心, 失去信仰», объясняется “потеря уверенности и убеждений”. В словосочетаниях «我就对妈妈相信, 我就对妈妈有信心, 我就对妈妈信任» вариантов употребления было предложено большее количество, где “я только к маме испытываю доверие”, либо “я верю только маме”. (Приложение А, Приложение Б). Данное задание было предложено для вывода лексической сочетаемости слов и смысловой разницы между синонимичными выражениями.

Можно сделать вывод, что большинство выражений с иероглифом «信» имеют весьма тесную связь между собой. Даже сами носители языка затрудняются в использовании тех или иных слов в определенных случаях. Чтобы разбираться в грамотном употреблении слов следует больше углубляться в языковые особенности культуры.

В проведенном анкетировании также был предложен вопрос: “如果你看“信”词, 你就一下子联想跟动词还是名词” (дословно значит “увидев слово “信”, какие у вас возникают ассоциации: с глаголом или существительным?”) Один студент признался, что не силен в грамматике и это достаточно сложный вопрос. Ответы были получены разные на первом и третьем курсах. На первом курсе большинство студентов в группе в количестве 10 человек посчитали, что существительное. Однако на третьем курсе 8 человек из группы написали, что считают, что первой ассоциацией является глагол.

Важным отличием китайской культуры от русскоязычной является наименьшее присутствие религиозного контекста в понимании «веры». В православном энциклопедическом словаре на первом месте дается определение «веры» как религиозного убеждения, а в иных словарях данное толкование находится на второй или третьей ступени дефиниций. В проведенном анкетировании также был задан вопрос на сколько каждый из студентов ассоциирует иероглиф «信» с понятием «信教», как религиозного понимания веры. Пятеро студентов ответили, что есть связь данных понятий, четверо ответили, что нет большой связи, и еще четверо — нет никакой связи. Один студент написал, что в его понимании «信念» это «相信 + 什么的教», то есть “верить в какую-ту религию”. Другой студент написал, что напротив «信念» не связано с убеждением в религиозных смыслах, а подразумевается здесь только «убеждение в собственных способностях».

Выводы по второй главе:

- Определение этимологии и подбор синонимов понятия «вера» помогают раскрыть культурное сознание человека. Возможный подбор синонимических выражений свидетельствует о богатстве интерпретаций понятия в языке.

- Согласно словарям, из проанализированных дефиниций понятия «вера» можно выделить два основных профиля: светский и религиозный. Углубляясь в историю, понятие «вера в Бога» существует на наших землях со дня Крещения Руси в 988 году. А вера в сверхъестественные силы исходит еще с ранних времен язычества. До сих пор в нашем понимании «вера» соотносится с упованием на того, кто сильнее человека.

- Из проанализированных материалов словарей можно сделать вывод, что «вера» в основном раскрывается через понятия «убеждение», «доверие», «верование». В словаре самым распространенным синонимом слову «вера» является имя собственное «Вера», что является скорее омонимом, выражающим женское имя, после следует синоним «уверенность» и только на третьем месте синоним «религия». В русском ассоциативном словаре приводятся понятия «надежда» и «любовь», а далее следуют словосочетания вера «в Бога», «в дружбу» и т.д. Замечено, что среди синонимичных понятий в ассоциативном ряду встречаются много религиозных терминов.

- По словарю Н.М. Шанского понятию «вера» понимается как «истина», «сомнение», что открывает другую семантическую сторону понятия. Понимание принятия фактов и убеждений без доказательств противоречит сомнению. Вопрос о сомнении является весьма спорным. С объективной точки зрения «вера» подвержена сомнению, поскольку это понятие эмоционального восприятия без рационализации. Испытывать сомнение является большей чертой китайского восприятия мира при том, что они воспринимают его противоположностью «веры».

- Понятие «вера» определяется принятием некоего знания без доказательств и сомнений, а также признанием чего-либо истинной силой. В философии и методологии «вера» обозначается принятием какого-либо знания без рациональных обоснований. А в религиозных учениях христианства, ислама, иудаизма ассоциация с понятием «вера» сплетается с пониманием веры в божественные силы и соблюдением религиозных догм.

- Анализ словарной дефиниции «вера», имеющую эмоциональную концептосферу, в китайских и русских толковых словарях позволяет выявить некоторые способы репрезентации через родовые и видовые определения, релятивные, а также отсылочные определения.

- Китайские лексемы с иероглифом «信» можно разделить по нескольким лексико-семантическим категориям, к первой из которых будет относиться категория субъектно-объектных отношений, а ко второй действительность данного понятия.

- В «Большом словаре китайского языка» было зафиксировано 11 возможных значений иероглифа «信», которые также зафиксированы в составе синонимичных выражений, также проанализированных согласно словарной статье. Отличительной особенностью понятия вера в китайской культуре является идея передачи вербальной информации. Иероглиф «信» широко употребляется в значении «письмо, известие, весть, информация». Данная идея была еще зафиксирована православным автором Иоанном Дамаскиным в 8 веке. Им было сказано, что одно из семантических полей понятия «вера» включает *откровение свыше*, что подразумевает способ передачи знания, откровения словом. [46, с. 385]

- В этом же словаре китайского языка было зафиксировано значение «свидетельство», «мышьяк», «взрыватель». Многие из этих значений употребляются в лексике определенных сфер деятельности, а также многие синонимические выражения используются в разных стилях языка.

- В китайском языке существует достаточно большое количество синонимов с иероглифом «信», которые имеют тонкие различия в семантике и употреблении в языке. В проведенном анализе лингвистического исследования были выведены три самых близких по значению слова «信念, 信心, 相信». В сознании китайцев понятие «вера» первостепенно воспринимается как уверенность, убеждение в чем-либо, что выражает иероглиф «信念». В сознании славянского человека согласно толковым и энциклопедическим словарям русского языка на первом месте с понятием «веры» также находится слово «уверенность». В этимологическом словаре Н.М. Шанского одним из определений понятия «вера» определяется «сомнение», хотя в сознании русского человека это не имеет широкого обозначения. В сознании же китайцев, исходя из данных анкет, в 90 процентов случаев «疑念» (сомнение) является антонимом к слову «вера».

- Большинство выражений с иероглифом «信» имеют весьма тесную связь между собой. Даже сами носители языка затрудняются в использовании тех или иных слов в определенных случаях. Чтобы разбираться в грамотном употреблении слов следует больше углубляться в языковые особенности культуры. Важным можно сделать вывод, что «信念是一种理念, 而信心是一种气质», где «信念» обозначает концепт, а «信心» — духовный склад человека. «信念» имеет более широкое значение, а «信心» имеет выражение в более узком смысле. Слово

«相信», которое часто употребляется в китайском языке, по мнению студентов, может выполнять не только функцию глагола, а также другой части речи.

- В Китае религиозность является понятием относительным и ни одна из религий не является господствующей. Из-за многолетней политики развития социализма в Китае, понятие религиозности для китайцев не имеет большого распространения. Соответственно понятие «вера» они воспринимают только как цель в достижении чего-либо, твердое убеждение в чем-либо. В китайском понимании религиозные учения и понятие «信念» не имеют тесной связи. Как указал один китайский студент, можно верить существование сврехестественных сил «信教», но «信念» понимается только как вера в собственные силы «相信动能». Осознание “веры”, как духовной опоры, может быть связано с воспитанием китайца в частичном присутствии религиозной традиции, как буддийской, так и даосской.

- Важным отличием китайской культуры от русскоязычной является наименьшее присутствие религиозного контекста в понимании «веры». В православном энциклопедическом словаре на первом месте идет раскрытие религиозного понятия, а в иных словарях данное толкование находится на второй или третьей ступени дефиниций. По данным китайских словарей лексема «信» имеет в большей степени светский контекст в значении «доверия», «убеждения», «надежды», а также значение «осведомленности», «доведения до сведения». Религиозное значение лексема приобретает лишь в составе синонимических выражений «信教», что значит «относить себя к кому-то учению», «信仰» обозначающего «веру во что-то», связанную с «宗教» религией.

ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВЕРА» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

3.1 Репрезентации понятия «вера» в русском языке

Исследуемая лексема «вера», которая является репрезентантом китайской лексемы «信», широко употребляется в пословицах и поговорках русского языка. В плане выражения понятие «вера» имеет значения «убеждения в чем-то», «надежду на что-то». Формирование пословиц русского языка происходило издревле, когда на русскую языковую культуру оказывало влияние не только христианство, но и язычество.

Великий лексикограф Даль В.И. писал: «пословица – это свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [11]

Форма пословиц весьма своеобразна. Данные устойчивые выражения обладают особым ритмическим построением, краткостью и емкостью высказывания. Паремологи рассуждают о том, что о пословицах можно говорить с точки зрения явления языка, явления мысли, где пословица выступает логически выстроенным утверждением, а также явления фольклора.

Вера считается главной опорой, основой жизни человека «*С верой нигде не пропадешь*», дающей силы для совершения даже невозможного «*Вера и гору с места сдвинет*».

На русскую лингвокультуру оказало большое влияние православное христианство, поэтому понятие «вера» также имеет значение «религии», «убеждения в существовании Бога».

Служение Богу воспринимается как цель и необходимость жизни «*Жить – Богу служить*». Искренняя вера в земной жизни обеспечивает райскую загробную жизнь «*Без веры живут на этом свете, а на том не проживешь*» [11]. Считается, что вера должна подкрепляться благочестивыми поступками, добрыми делами «*Без добрых дел вера мертва*» [11]. Человек, который не нарушает заповеди Бога, строит свою жизнь в соответствии с религиозными нормами, оценивается положительно «*У Бога для праведных места много*».

В плане содержания сема вера находит выражение через слова «Бог», «молитва», «молиться».

Особое место верующий должен отводить молитве *«Богу молиться вперед пригодится»*. При этом считается, что каждый обращается к Богу по-своему *«Бог один, да молеельщики не одинаковы»*; *«Всяк по-своему Бога хвалит»*. Отношение к Богу как источнику благ рождает сомнение в необходимости соблюдения обрядов *«Что тому Богу молиться, который не милует?»*. Отступление от своей веры оценивается отрицательно *«От Бога отказаться – к сатане пристать»*; *«Менять веру – менять и совесть»*.

Во фразеологизмах русского языка в плане содержания понятие «вера» презентуется через прилагательные «божий»: *«Божий промысел»*, *«Божье откровение»*, *«Божья воля»*, *«Глас Божий»*, *«дом Божий»*, а также «духовный» - *«духовная семинария»*, *«духовное училище»*. Прилагательное «религиозный» встречается в словосочетаниях *«религиозная война»*, *«религиозные предрассудки»*. Прилагательное «священный» употребляется в устойчивом выражении *«священная война»*. В плане содержания также представлены репрезентации через существительные «религия» - *«мировая религия»*, «гугеноты» по названию боровшихся за веру протестантов во Франции 16 в. *«гугенотские войны»*, «атеизм» как антоним к лексеме «вера» с религиозным контекстом *«воинствующий атеизм»*.

В плане выражения лексема «вера» чаще представлена однокоренным словообразовательным дериватом «верить». *«Верить в долг»* устаревшее понятие – предоставить кредит кому-либо. *«Верить глазам»*, *«верить своим глазам»* – значит, сильно удивляться тому, что видеть. «Богиня! – сказал Цицерон. – Могу ли я верить своим глазам?» *«Верить ушам»* – удивляться тому, что слышать. «Милая Лиза! — сказал Эраст.— Милая Лиза! Я люблю тебя!— и сии слова отозвались во глубине души её, как небесная, восхитительная музыка, она едва смела верить ушам своим» [65].

Фразеологизм *«Верой и правдой служить»* означает честное и преданное служение: *«Лет двадцать пять служил он в сём звании верой и правдою»*. *«Верный глаз»* говорит о человеке с хорошим и метким зрением [65].

В русском языке можно найти фразеологизмы, пословицы и поговорки, в которых понятие «вера» представлено в плане выражения и в плане содержания. Все эти выражения имеют широкое употребление в современном русском языке и описывают картину исторического формирования мышления и видения русскоязычного человека.

3.2 Репрезентации понятия «вера» в китайском языке

В китайском языке, имеются устойчивые речевые обороты, называемые «成语» идиомами (фразеологизмами), «谚语» пословицами и «俗语» поговорками. Данные обороты служат для придания эмоциональной и стилевой окраски речевого высказывания. Структура «成语» включает четыре иероглифа. Основную часть «成语» фразеологизмов составляют выражения, оставшиеся от «文言» вэньяня, который весьма отличается от речевого стандарта «普通话» путунхуа, который был основан на пекинском диалекте, поэтому понять смысл многих «成语» чэньюев путем осмысления составляющих иероглифов весьма затруднительно.

В своей диссертации Мамедова М.Д. исследует концепт «ум» в китайской языковой картине мира. Про устойчивые выражения китайского языка она рассуждает так: «В пословичном фонде китайского языка можно найти соответствие почти для каждой пословицы и поговорки русского языка. У них будет тот же смысл, то же соотношение объектов, но сами реалии будут иными. Ассоциативно-парадигматические отношения, выражаясь через коннотации, создают концепт и распознают единство представлений различных культурных стереотипов в языковой картине мира. Регулярными становятся группы «индивидуальных» фразеологизмов, идиом, пословиц, поговорок. Идиомы «成语» составляют группу так называемых «индивидуальных» фразеологизмов, которые не создают языковые единицы по установленным стандартам». [27] В идиомах «成语» воплощается культурная специфика китайского народа, его поведенческие реакции, традиции, укорененные с времен образования нации. Поэтому данные выражения приобретают ментальное значение, отражающее богатую китайскую культуру.

В китайском языке принято разграничивать устойчивые выражения на несколько видов «成语» идиомы, фразеологизмы, «谚语» пословицы, «俗语» поговорки, «歇后语» недоговорки-иносказания и «惯用语» общепринятые выражения. Среди китайских исследователей бытуют разные мнения по поводу определения и разграничения на подгруппы устойчивых выражений. В книге «香港粤语惯用语研究» (Изучение общеупотребительных выражений кантонского диалекта, принятого в Гонконге) автор «曾子凡» Цзэн Цзыфань [75] приводит исследования возникновения и применения лингвистических терминов со ссылкой на исследователей Китая. В книге автор предлагает для обозначения общепринятых в устной речи и литературе фиксированных выражений термин «固定语» фиксированные выражения.

Для анализа каждой паремиологической категории устойчивых выражений было принято решение в каждой из них выделить возможные лексико-семантические подгруппы. Согласно этому провести анализ частотности употребления тех или иных языковых единиц и смысловых значений.

Термин «惯用语» стал впервые упоминаться в исследованиях «吕叔湘» Люй Шусян и «朱德熙» Чжу Дэси. Однако исследователь «周祖谟» Чжоу Цзумо четко разделил «惯用语» привычные выражения и «成语» фразеологизмы [27]. А «吕叔湘» Люй Шусян привел определение «成语» фразеологизмов: «成语的主要特点是形式短小, 并且最好是整齐, 甚至可以说是以四字语, 尤其是二二相承的四字语为主。有了这个条件, 内容十分平淡也会被收入成语词典» [27] [73] (Дословный перевод: «Основной особенностью фразеологизмов является краткость формы и четкость структуры, включающей четыре иероглифа, в которой главным является парная согласованность. При этом условии даже ничем не примечательные выражения из четырех иероглифов могут войти в словарь фразеологизмов»).

«笔者» Би Чжэ полагал, что «惯用语» гуаньюню «привычные выражения» всегда наделены сложным смыслом и происходят из устной речи. Они поддаются лингвистическому анализу и по большей части состоят из трех иероглифов [27]. Однако в некоторых источниках можно встретить привычные выражения, состоящие из четырех и более иероглифов.

Изучив в электронном словаре китайских иероглифов приведенные в словарной статье «惯用语» [74], из числа 112 выражений удалось выделить некоторые родо-видовые понятия со значениями иероглифа «信». Одним из примеров «惯用语», связанных с исследуемым религиозным понятием «вера» в китайском языке, можно выделить «抱佛脚», что значит «обнимать ноги Будды», которое находит употребление и в пословице «平时不烧香, 临时抱佛脚» (не воскуряет благовоний, а в последний момент обнимает ноги Будды). Аналог этой пословицы в русском языке «спохватиться в последний момент», «откладывать на последний день». Здесь репрезентацией «веры» как религиозного понятия выступает имя божества «佛», таким образом находя свое отражение в плане содержания выражения.

В выражении «鬼门关» (врата ада) иероглиф «鬼» значит «нечистый дух». Контекст религиозный и мистический выражается через план содержания. Выражение «迷魂阵» обозначает «заколдованный круг», «лабиринт». Выражение мистификации проявляется через иероглиф «魂» (душа, дух, душа умершего), даосское понятие «разумная душа». Синонимом к выражению «信口开河» можно подобрать гуаньюню «耍贫嘴», что значит «болтать», «молоть языком», в котором скрыта одна из коннотаций иероглифа «信» – передача информации. В выражении

«鱼水情» (как рыба с водой), можно сказать, присутствует контекст доверия, неразрывной связи.

Таким образом, из исследованных привычных выражение значения иероглифа в плане содержания было выделено 3 семантические группы. Первой из которых явился религиозный и мистический контекст, во вторую группу вошли выражения со значением передачи новостей, а к третьей группе – выражения со значением доверия.

Далее рассмотрим 60 фразеологизмов «成语», отобранных из китайского фразеологического словаря. [64] Данные фразеологические единицы были разделены на 5 лексико-семантических групп.

К первой группе можно отнести определение по доверию. «半信半疑» обозначает «有点相信, 又有点怀疑», то есть наполовину верить, наполовину сомневаться. Похожее по смыслу выражение «将信将疑». «深信不疑» обозначает сильное, глубокое доверие. «背信弃义» обозначает предательство, вероломство, то есть «不信用, 违背什么的». Выражение «不言而信» имеет конфуцианское происхождение. Для того чтобы стать благородным мужем «君子» следует доверять без слов и лишних доказательств. «风信年华, 花信年华» указывается на девушку молодого возраста, а именно 24 лет. «过于自信» значит «过分自信», то есть быть самоуверенным.

Фразеологизм «将信修睦» говорит о доверительных отношениях между людьми или некоторыми государствами. «民保于信» указывает на то, если правитель имеет доверительную и справедливую репутацию, то он получает поддержку от населения «执政的人有信, 也有义». Такое же по характеру выражение «取信于民», характеризующее доверие, полученное от народа. Фразеологизм «尾生之信» раскрывает историю, которая повествует о верности Вэй-Шэна, который, как гласит предание, назначив другу свидание возле моста, утонул в поднявшейся воде, но не ушёл с условленного места ради того, чтобы не нарушить данного слова. Характеризует человека, который до конца остается верным данному слову.

Существуют фразеологизмы, отражающие негативный оттенок доверчивости. «偏听偏信» соответствует эквиваленту в русском языке «верить на слово». Понятие характеризует человека, который берет за правду все, что слышит. «威信扫地» указывает на потерю авторитета, что дословно обозначает «утратить доверие и пасть к земле». «信口开合» имеет негативную коннотацию, беспорядочно говорить, «доверять рту нельзя», как можно было бы перевести дословно. «信笔涂鸦» обозначает «чертить, что попало», «марать бумагу». «信口

雌黄» толковать вкривь и вкось, безответственная болтовня. Такое же значение имеет выражение «信口开河».

Также во фразеологизмах встречается определение «信» как религиозной веры. «破除迷信» ранее было связано с отрешением религиозного течения от каких-либо суеверий, сейчас имеет значение «избавиться от каких-либо суеверий». Выражение «善男信女» имеет широкое употребление в буддийской тематике и указывает на «благоверных и правочерных» мужчин и женщин, которые соблюдают правила буддийского канона. «孝悌忠信» из конфуцианства значит «почитание родителей», «уважение старших».

Лексема «信» также встречается в плане содержания фразеологизмов в значении «донесение информации». «通风报信» обозначает донесение необходимой информации другому лицу. «通风讨信» имеет значение хорошей осведомленности. «音信杳无» можно перевести соответственно эквиваленту в русском языке «ни одной весточки».

Исследователь Т.М. Николаева отмечает, что в процессе речевой деятельности человеку необходимо использовать пословицы и иные паремии для придания речевого окраса и для проявления статуса образованности. Цели воздействия паремий на сознание человека определяются непосредственными целями говорящего и их семантической нагрузкой. «Говоря о китайском пословичном фонде, нельзя не упомянуть о том, что многие паремиологические единицы первоначально входили в состав древних притч и легенд, представляя собой лаконичное, емкое, меткое, имеющее назидательный характер обобщение содержания изложенного. Часто китайская пословица, поговорка, фразеологизм сопровождаются короткой историей ее происхождения» [59].

Среди китайских пословиц «谚语» известными являются «兼听则明, 偏信则暗». Обозначает то, что следует прислушиваться ко мнению всех, чтобы избежать неверного заключения, смотря на ситуацию под одним углом. «人而无信, 不知其可» указывает на то, что если нельзя верить человеку, то кому тогда можно верить. «言必信, 行必果» имеет значение «слова должны быть верны, а поступки результативны». Эквивалент в русском языке – «сказано – сделано». «尽信书不如无书» лучше не иметь книг вообще, чем безоговорочно им верить. Изначально трактовка данной пословицы исходит из трактата Мэн Цзы, где он говорит о 书经 «Шу-цзин» [82].

В пословице «人怕信心齐, 虎怕成群» люди боятся довериться единению духа, а тигры боятся толпы, иероглиф «信» приобретает значение доверия. «信了肚, 卖了屋» (поверил животу и продал жилище), говорит о том, что нельзя доверять безоговорочно ощущениям и мыслям. В словарной статье словаря

пословиц приводится пословица имеющая южнославянское происхождение «相信眼睛比相信耳朵强» верить глазам лучше, чем ушам. «美言不信, 信言不美» красивым словам не верь, правдивая речь без прикрас [72].

Из приведенных выше пословиц можно сделать вывод, что в них скрыт смысл доверия и веры человеку, либо какому-либо явлению. Таким образом, в изученных пословицах представлена одна семантическая группа.

В китайском языке интересным лингвистическим явлением представляют собой «谜语» загадки на иероглифы [81]. Примерами некоторых из них на иероглиф «信» являются «文如其人» письменность и человек; «旁若无人、言犹在耳» если рядом нет человека, что сказанное подвергается сомнению; «旁若无人、一言为定» если рядом нет человека, то слово сдержано. В строке из семисловных стихов «神龙»: «说与旁人浑不解» (человек и речь запутаны) речь также идет об этом иероглифе. «不以人废言» не говорить человеку ерунду, «只因无舌说不成, 传意全靠旁边人» если нет языка, чтобы выразить мысли, общение полностью зависит от окружающих людей. «人言可贵, 贵在实诚» слово человека дороги, цена их заключается в искренности, «唯心论» полагаться на сердце.

«有口封住不说话, 无脚能将五洲跨, 能把主人心里话, 桩桩件件都传达没脚却能跑千里, 专替主人传消息, 主人怕我泄秘密, 给我嘴上贴封皮». (Закрыв рот, не смогу говорить, без ног смогу обойти 5 континентов, к сердцу человека пробежав тысячи километров без ног. Передав человеку новости, он побоится, что я открою тайну, и заклеит мой рот). Таким образом, ответ на загадку предполагает иероглиф «信», в котором заключены сразу нескольких смысловых категорий: «обойти без ног» предполагает графему «стоящий человек», «пробежать к сердцу человека» - значит приобрести доверие, а третьим значением иероглифа «信» является «передача новостей».

При анализе загадок на исследуемый иероглиф трудно выделить какие-либо семантические группы, однако можно проследить за использованием иероглифических единиц, которые являются «ключами» и основными составляющими смыслового и структурного компонента иероглифа. Такими иероглифами являются «人, 言, 文, 说, 诚实, 心».

К паремиологическим единицам китайского языка относят также «歇后语» недоговорки-иносказания. Среди них с иероглифом «信» в электронном словаре недоговорок представлены следующие выражения. В одном источнике было представлено 130 недоговорок [77], среди которых были выявлены недоговорки со словами, связанными с религиозной семантикой, а также одна недоговорка со словом «信鸽» (почтовый голубь): «迷途的信鸽——没着落» пропавший почтовый голубь – не на месте. Далее через имя буддийского божества «Майтрея»

выражается религиозное понятие «веры». «弥勒佛管山门——自得其乐» Майтрея охраняет горные врата – наслаждается собой. «弥勒佛推碾子——杜撰(肚转)» Майтрея толкает каменную ступку – вымысел.

Также приведен ряд недоговорок, в которых используется иероглиф «庙» (храм) в качестве места всеобщей молитвы и обращения к Богу, божествам. «庙背后看神——妙(庙)透了» за храмом виднеется дух святой – чудо! «庙里的鼓——人人打得» барабаны в храме – в них может бить каждый. «庙里的观音——站得住脚» Гуаньинь в храме – устоит на ногах. «庙里的和尚撞钟——名(鸣)声在外» монах в храме ударяет в колокол – знаменит. «庙里的木鱼——天生挨揍» деревянная рыба в храме – рождена для избиения. «庙里的牌位——摆设» таблички в храме – украшение. «庙里丢菩萨——失神» потерянный Будда в храме – отсутствие святыни. «庙台上摆擂台——伤神» кольцо в храме – отсутствие духа. «庙台上拉屎——懒鬼» испражняться в храме – бездельник. В следующей недоговорке присутствует понятие «нечистый дух»: «魔鬼找妖怪——坏到一快了» нечистый ищет чудовище – совсем плохо.

В другом электронном словаре недоговорок было найдено 60 различных иносказаний с иероглифом 信 [77]. К первой семантической группе были отнесены недоговорки со значением «доверия к человеку или явлению», а также «доверия к себе». Например, «长一只耳朵的人 —— 偏听偏信» человек с одним ухом – слышит и верит. В следующей недоговорке значение «доверия» скрыто в плане содержания «炒了的虾仁——红透了» пожаренные креветки – стать популярным, значит «比喻受宠信的人» сравнивается с человеком, который приобретает доверие. «晴天响霹雳 ——惊天动地», «信不得» гром среди ясного неба – земля сотрясается, невероятно. «唐僧¹相信白骨精² —— 人妖不分» Танский монах верит демону белой кости – человек и нечистая сила не делают различий. «巫婆改行 —— 没人信» ведьма сменила род деятельности – никто не верит. «邮包掉水田 —— 半信半疑» посылка на рисовом поле – сомнительно. «邮包上挂灯草 —— 轻信» на посылке висит ситник³ – доверчивый. «做生意讲信誉——理所当然» занимаясь торговлей, говори о доверии – безусловно. «醉汉隔宿请客 —— 不足信» пьяный человек угощает гостей ночью – недостаточно доверия. «做人学凤姐 —— 自信» чтобы стать человеком, учиться у сестры Фэн – есть доверие. «八磅大锤钉钉 —— 满有信心» восьмифунтовая кувалда – полная

¹ Танский монах - одно из имен Сюаньцзана, знаменитого китайского буддийского монаха, учёного, философа, путешественника и переводчика времён династии Тан.

² «Демон белой кости» - страшный персонаж из романа «Путешествие на запад» (西游记).

³ Ситник развесистый - сушеная медуллярная часть растения применяется в качестве лекарства для удаления сердечного огня и диуреза.

уверенность. «逼出来的口供 ——— 信不得» принуждение к признанию – нет доверия. «不负责的批评 ——— 信口开河 безответственная критика – говорите свободно. «床头搭信来 ——— 要倒; 睡觉» доверять ахиллесовой пяте – потерпеть неудачу, спать. «吹牛皮不打草稿 ——— 信口开河; 不顾事端» когда хвастаться, не писать черновик – верить; не обращать внимание на происшествия. «单车杀不了马双象 ——— 不信试试看» велосипед не сможет убить лошадь и двух слонов – не веришь, тогда посмотри. «单雄信买马 ——— 失知交» одинокий герой верит покупке лошади – потерять друга. «电灯杆上挂邮箱 ——— 高兴; 高信» повесить почтовый ящик на фонарный столб – радостный, высокое доверие. Аналогичным выражением является «电线杆上挂邮筒 ——— 高兴; 高信» повесить почтовый ящик на столб электропередач. «飞机上吊邮筒 ——— 高信; 高兴» почтовый ящик на самолете – высокое доверие, радостный.

Также идет речь о доверии в негативной коннотации, где утрачивается доверие, либо доверие подвергается сомнению. «丢掉了邮包 ——— 失信于人» потерять посылку – утратить доверие окружающих. «都上厕所去了吧 ——— 谁信啊» все ушли в уборную – кому доверять? «毒蛇吐信子 ——— 出口伤人» отравленная змея отвергает доверие – исходящие слова ранят человека. «二流子烧香 ——— 不足信; 没人信; 信不得; 鬼都不信» бездельник воскуривает благовония – нет доверия, нет доверия человеку, не верить, не верить даже черту. «二亩地点一棵豆角 ——— 太信种» на месте в 2 му посажено одно бобовое дерево – слишком доверчивый вид. «二亩地点一颗豆子 ——— 太信种» на месте в 2 му¹ одно бобовое зернышко – слишком доверчивый вид. «坟地里讲鬼话 ——— 还就不信这个邪» на кладбище говорить плохие вещи – еще не верить в это. «隔着窗户咬耳朵 ——— 偏听偏言; 偏听偏信; 偏厅偏信» через окно шептать на ухо – слышать и верить, прислушиваться к одному мнению и верить ему. Также в ряде исследуемых недоговорок представлено слово «狗» собака. В китайской культуре к собаке относятся с наименьшим трепетом, чем в западной культуре, тем более в некоторых регионах Китая собак до сих пор воспринимают как источник пищи, поэтому собака используется в выражениях с негативным оттенком. «狗不吃屎 ——— 谁也不信; 信不得; 不足信; 欺天» собаки не едят экскременты – никому не верить, недостаточно веры, обмануть небо. «狗搭粪坑罚咒 — 言而无信» собака роет навозную яму, нанося проклятие – словам нет веры. «狗搭坑缸发咒 ——— 言而无信» собака проклинает яму – нет веры словам. «狗发誓不吃屎 ——— 装假; 没人信» собаки клянутся не есть отходы – фальшивка, нет доверия людям. «狗咬乌蝇 ——— 信嘴合» собака кусает ворону – признание.

¹ 亩 mǔ - мера земельной площади, равная приблизительно 0,07 га (667 кв. метров).

Следующим выражением является «丰都城(迷信传说指阴间)里唱大戏 —— 鬼听» по преданию в городе Фэнду (легенда указывает на темный мир) поют оперу – черт слушает, в котором слово «迷信» суеверие выражает путанные суждения, убеждения. Несмотря на употребление слова «суеверие» в русском языке в области, связанной с религией, мистическим и духовным миром, было принято решение отнести это выражение к группе со значением «убеждение, принцип». Также в эту группу можно отнести: «潘金莲的信条 —— 宁在花下死, 做鬼也风流» кредо Пань Цзиньляня – лучше под цветами умереть, обернуться чертом непристойно, в котором слово «信条», имеющее значение «кредо», «незыблемый принцип», «символ веры», приобретает значение убеждения.

В выражении «韩信点兵 —— 多多益善» (как говорил Хань Синь о своих воинах – чем больше, чем лучше), также аналог в русском языке – «кашу маслом не испортишь». Здесь мы видим, что иероглиф «信» относится к имени человека. Еще одним вариантом этой недоговорки является «韩信用兵 —— 多多益办». Это выражение впервые упоминается в записках «史记» Ши-цзи. В пословице «人多出韩信, 智多出孔明» (среди множества людей найдётся Хань Синь, среди множества умов найдётся Кун-мин), снова появляется отображение исследуемого иероглифа в имени человека. «萧何月下追韩信 —— 为国操劳; 连夜赶; 爱才: 谋士识良才» Сяо Хэ гнался за Хань Синем – трудясь на благо страны, стремясь в мгновение ока, таланты: советники и таланты.

К следующей семантической группе были отнесены паремии со значением «передачи информации» и «письма». «大街得信小街传 —— 道听途说» большие дороги передают новости малым – слухи. «电信局里的话务员 —— 耳听八方» оператор телекоммуникационного бюро – слушает внимательно. «口传家书 —— 言而无信» устные письма – словам нет веры. «木排上捎信 —— 靠不住» отправка письма на плоту – ненадежно. «泥牛入海 —— 杳无音信» толпа людей и стадо коров – нет новостей. «绒球打锣 —— 没有回音; 没有回信» Помпон и гонг – нет ответа. «邮递员进门 —— 带信儿的来了» почтальон вошел – пришел с вестями. «张天师家闹鬼 —— 不足信; 信不得» небесный наставник Чжан водит за нос – нет доверия. «冰滩上栽通信杆 —— 光棍» на ледяном островке установлен связной столб – холостяк. «曹操吃信 —— 服了» Цао Цао ест письмо – впечатляет. «搭信没官做 —— 靠不住» нет официального письма – ненадежно. «打出来的口供——不实; 不是实话; 信不得; 假的» напечатанное письмо – неправда, нет доверия, ложь. «大姑娘写信 —— 情书» взрослая девушка пишет письмо – любовное письмо. «断头台上吹口哨 —— 给阎王爷报信» свистеть на гильотине – передавать новости владыке Янь-вану. «疙瘩嘴报信 —— 巴巴结结»

испорченный рот передает новости – с трудом. «发出去的信 —— 收不回了» отправленное письмо – вернуть нельзя [78].

Далее наименьшей по частоте употребления является группа с употреблением иероглифа «信» в составе слова «信石» (белый мышьяк). «吃信石毒狗 —— 先害自己» съесть собаку, отравленную белым мышьяком – самому себе вредить.

Также находит употребление исследуемый иероглиф в составе слова «引信» взрыватель «断了引信的炮 —— 一声不响» пушка со сломанным взрывателем – неслышно ни звука [78]. Данное значение, как мы помним, было зафиксировано в «现代汉语大词典» (Большом словаре современного китайского языка).

Таким образом, среди недоговорок было выделено 7 семантических групп. К первой самой многочисленной группе относится определение «доверия», ко второй группе – «доверие» имеет негативный оттенок, то есть доверие утрачивается самим человеком к кому-либо, или тот, к кому было проявлено доверие, его утратил. К третьей группе было отнесено несколько выражений со значением «веры» как «принципа и убеждения». Следующей группой явилось значение «передача информации». Последние три группы с несчастным употреблением иероглифа «信» в составе имени, в составе слова «мышьяк», а также в составе слова «взрыватель».

Среди поговорок «俗语» представленных в статье поговорок, связанных с понятием «诚实» искренность, было найдено всего 58 паремиологических единиц [71]. Здесь можно выделить одну семантическую группу, связанную с доверием, поскольку, если мы искренни с человеком, то способны получить доверие и наоборот. У большинства поговорок и изречений есть автор. Среди поговорок в исследуемой статье были найдены изречения иностранных писателей и ученых. Было принято решение, исследовать изречения в большей степени китайских авторов, поскольку нас интересует только китайский культурный контекст, в котором формировались данные лексические выражения. Первым из них является поговорка китайского философа Мэн Цзы «诚者，天之道也；思诚者，人之道也» [71] «Искренний человек наследует путь неба; искренний в мыслях – наследует путь человеческий». Далее следует высказывание Ли Цзячэна: «你必须以诚待人，别人才会以诚相报» [71] «Вы должны искренне относиться к людям, и тогда другие люди смогут искренне относиться к вам». Так, из современников известным является изречение японского бизнесмена Коносукэ Мацусита, основателя бренда Panasonic: «信用既是无形的力量，也是无形的财富» [71] «кредит – это одновременно нематериальная сила и нематериальное богатство». Также была найдена цитата «立足于诚实，其乐可无比» [71] «что касается

честности, то можно не сравнивать с маркой Clarks». Вероятно, автор сказанных слов хотел подчеркнуть, что данный бренд обуви в своем производстве не сравнится ни с кем другим. Возвращаясь к древности, можно выделить выражение из «易经» Книги перемен: «人之所助者, 信也» [71] «те, кто помогают людям, также имеют доверие». Следующая цитата философа «墨子» Мо Цзы «言不信者, 行不果» [71] «те, кто не верят, их дела неплодотворны» говорит о вере, возможно, доверии к делу и к человеку. Среди древних философов-мыслителей известен также последователь конфуцианской традиции «荀子» Сунь Цзы, автор трактата «Искусство войны»: «言无常信, 行无常贞, 惟利所在, 无所不倾, 若是则可谓小人矣» [71] «словам не всегда есть доверие, дела не всегда честны, только пользе есть место, и нет места соблюдению, если речь идет о мелочном человеке». В данном изречении иероглиф 信 имеет значение доверия словам. Далее следует цитата «孔子» Конфуция: «吾日三省吾身: 为人谋而不忠乎? 与朋友交而不信乎? 传不习乎?» [71] «Постоянно проверяй себя: честен ли я с людьми? Доверяю ли друзьям? Подхожу ли?» Здесь речь снова идет о доверии к человеку. Следующей цитатой в словарной статье представлена фраза китайского писателя «鲁迅» Лу Синя: «诚信为人之本» [71] «Честность – основа людей». Эта фраза дает краткое, и в то же время основательное суждение о характере и мышлении человека, принципах, которым он должен следовать, чтобы существовать достойно в обществе, однако в силу слабости духа и наличия иных негативных черт «честность» часто уходит из-под «основы» человека.

Китайский военный деятель начала 20 в., приверженец партии Гоминьдан, «冯玉祥» Фэн Юйсян высказался следующим образом о доверии и честности: «~~对~~人以诚信, 人不欺我; ~~对~~事以诚信, 事无不成» [71] «если к людям относиться честно, то они не предадут; если честно относиться к делам, то они будут выполнены». Следующие слова Конфуция «言必诚信, 行必忠正» [71] «слова должны быть честными, дела верными» знакомы многим, поскольку это то, чему нас учат с самого детства. Эти слова закладывают в нас основу порядочного человека. «人而无信, 不知其可也» [71] «у людей нет веры (доверия), я тоже не знаю, что это такое». Еще одна фраза Конфуция наводит философские мысли о том, что же такое «вера» и о каком из семантических ее компонентов понятия идет речь.

Чжу Си, китайский философ, представитель неоконфуцианства, говорил: «信犹五行之土, 无定位, 无成名, 而水金木无不待是以生者» [71] «верить земле пяти элементов, без места, без прославления, а также пребывающим воде, металлу, дереву, как живому». Одним из великих китайских поэтов эпохи Тан являлся Лу Чжаолин. Его изречение «若有人兮天一方, 忠为衣兮信为裳» [71] «если есть кто-

то, кто предан небу, у того верность за одежду, вера за одеяние». Цитата гонконгского деятеля кино «周晋峰» Чжоу Цзиньфэна: «创业不像读书, 一天可以过好多年, 创业必须一步一个脚印走» [71] «Предпринимательство не чтение книг, за один год может пройти много лет, предпринимательство должно осуществляться шаг за шагом». «乔叟» Цяо Ю говорил: «诚实是一个人得以保持的最高尚的东西» [71] «честность – это самая благородная вещь, которую надо беречь». Китайский ученый и писатель «刘向» Лю Сян: «人背信则名不达» [71] «если человек предает, то не достоин имени». Китайский философ-энциклопедист «王充» Ван Чун говорил «精诚所至, 金石为开» [71] «убеждения раскроет камни и метал», что соотносится с русской поговоркой «вера горы сломит». По словам «晁说之» Чжао Шуочжи, «不信不立, 不诚不行» [71] «если вы не верите, то это неискренне». Деятель революции «林达生» Линь Дашэн говорил так: «一丝一毫关乎节操, 一件小事一次不经意的失信, 可能会毁了我们一生的名誉» [70] «малейшая деталь в этике, непреднамеренная потеря доверия в каком-либо вопросе могут испортить нашу репутацию на всю жизнь». Как говорил «杨简» Ян Цзянь, «以实信待人, 非惟益人, 益已尤人» [71] «относитесь к людям честно не только ради их пользы, но такой пользы, чтобы не обвинять других».

Выводы по третьей главе:

- Формирование пословиц русского языка происходило издревле, когда на русскую языковую культуру оказывало влияние не только христианство, но и язычество. В пословицах с лексемой «вера» смысл раскрывается в значении «убеждения», «надежды». Под влиянием православной культурной традиции «вера» стала пониматься под «верой в Бога», «убеждением в существовании Бога». Религиозное понимание «веры» выражено через слова «Бог», «молитва», «молиться».

- Во фразеологизмах русского языка понятие «вера» презентуется через прилагательные «божий», «духовный», «религиозный», «священный», а также через существительные «религия», «гугеноты» по названию боровшихся за веру протестантов во Франции 16 в., «атеизм» как антоним к лексеме «вера» с религиозным контекстом. В плане выражения лексема «вера» чаще представлена однокоренным словообразовательным дериватом «верить», например, «*Верить глазам*», «*Верить ушам*».

- В китайском языке репрезентациями иероглифа «信» в проведенном исследовании были представлены устойчивые выражения в виде «成语» «фразеологизмов», «惯用语» привычных выражений, «谚语» пословиц, «俗语» поговорок, «歇后语» недоговорок, а также небольшим количеством «谜语» загадок. При анализе каждого из этих языковых явлений было выделено

определенное количество лексико-семантических групп употребления иероглифа «信».

- При анализе «惯用语» привычных выражений были выделены только те, в которых прослеживается семантика понятия «вера» в связи с духовным и мистическим миром. Такими понятиями явились «鬼» нечистый дух и «魂» душа. Что касается анализа «歇后语» недоговорок, то были найдены некоторые выражения с видовыми понятиями буддийского божества «弥勒佛» Майтрея и «庙» храм.

- При анализе «成语» фразеологизмов в количестве 60 языковых единиц было выделено 5 семантических групп:

- 1) Иероглиф «信» обозначает доверительные отношения к человеку или к событию;
- 2) Доверие к государству, власти или доверие к народу;
- 3) Представление в негативном значении, то есть в значении «недоверия», «предательства»;
- 4) Религиозная тематика. Поскольку буддизм является самой распространенной религией в Китае, то он оказал влияние на китайскую языковую фразеологическую структуру;
- 5) Отличительной особенностью понятия вера в китайской культуре является идея передачи вербальной информации. Иероглиф «信» широко употребляется в значении «письмо, известие, весть, информация».

- В рассмотренных «谚语» пословицах представлена одна семантическая группа «доверия к человеку, событию, или явлению».

- Поскольку исследованные 58 «俗语» поговорок были все связаны с понятием «诚实» искренность, а также «诚信» доверие, то выделенную для них семантическую группу мы определяем с названием «доверие».

- Самой многочисленной по количеству выделенных семантических групп является категория «歇后语» поговорок. Было выделено всего 7 групп:

- 1) Определение «доверия»;
- 2) «Доверие» имеет негативный оттенок, то есть доверие утрачивается самим человеком к кому-либо, или тот, к кому было проявлено доверие, его утратил;
- 3) Выражения со значением «веры» как «принципа и убеждения»;
- 4) Значение «передача информации»;
- 5) Употребление иероглифа «信» в составе имени человека («韩信点兵 —— 多多益善» как говорил Хань Синь о своих воинах – чем больше, чем лучше);

6) Иероглиф «信» в составе слова «мышьяк» («吃信石毒狗 —— 先害自己» съест собаку, отравленную белым мышьяком – самому себе вредить);

7) В составе слова «взрыватель» («断了引信的炮 —— 一声不响» пушка со сломанным взрывателем – неслышно ни звука).

• Примечательным моментом в исследовании явилось включение в реестр пословиц и поговорок высказываний известных китайских философов. Например, высказывание Конфуция «人而无信, 不知其可» (если нельзя верить человеку, то кому тогда можно верить), а также высказывание Мо Цзы «言不信者, 行不果» (те, кто не верят, их дела неплодотворны). А также цитата Мэн Цзы «诚者, 天之道也; 思诚者, 人之道也» (Искренний человек наследует путь неба; искренний в мыслях – наследует путь человеческий) и другие. Все эти выражения были представлены в изученном списке пословиц и поговорок. В связи с этим, уместно было проследить толкование термина «俗语» поговорки и «谚语» пословицы в словаре китайского языка. Так, в «Большом словаре современного китайского языка» определение к слову «俗语» дано следующее: «通俗并广泛流行的定型的语句, 简练而形象化, 大多数是劳动人民创造出来的, 反映人民的生活经验和愿望» [79] «Широко популярные устойчивые предложения, имеющие краткую и яркую структуру, большинство из них создано простым народом. Данные выражения отражают опыт и надежду жизни людей». В толковании к «谚语» в этом же словаре дано определение: «在群众中间流传的固定语句, 用简单通俗的话反映出深刻的道理» [79] «Фиксированные предложения, имеющие распространение в широком круге людей. Отражают глубокую истину простыми и популярными словами». Исходя из толкований понятий «пословицы» и «поговорки», можно сделать вывод, что цитаты известных китайских философов скорее подходят к категории «谚语» пословиц, однако исходя из определения «俗语» поговорок, мы также можем отнести эти выражения к данной категории, несмотря на наличие авторства. Эти выражения обладают краткой структурой и отражают опыт жизни людей.

• Также много выражений, являющихся фразеологизмами, были зафиксированы в составе «歇后语» недоговорок. Такое явление связано с историческим развитием китайского языка, в котором поговорками и недоговорками становились цитаты философов и ученых, народные легенды и сказания, из которых формировались настоящие паремии, которые к тому же имеют различные репрезентации. Например, в недоговорках «长一只耳朵的人 —— 偏听偏信» (человек с одним ухом – слышит и верит) и «隔着窗户咬耳朵 —— 偏听偏信» (через окно шептать на ухо – слышать и верить) вторая часть, которая обычно является раскрытием первой части, также встречается в списке

фразеологизмов «成语» в значении «верить на слово». Таким образом, было замечено, что вторая часть недоговорки, состоящая из четырех иероглифов, может входить в список «成语» фразеологизмов. Такими также являются фразеологизмы в составе второй части недоговорки «不负责任的批评—信口开河» безответственная критика – говорите свободно, «邮包掉水田 —— 半信半疑» посылка на рисовом поле – сомнительно, «丢掉了邮包 —— 失信于人» потерять посылку – утратить доверие окружающих.

- В русском языке принято считать, что у пословиц и поговорок нет автора, поскольку они формировались годы, а может столетия, и их создание скорее всего принадлежит народу. Однако множество крылатых выражений мы приобрели благодаря трудам писателей и поэтов. Например, из басен И.А. Крылова мы получили огромное количество крылатых фраз, которые на слуху у каждого русскоязычного человека. По этой причине неудивительно, почему в исследуемой статье китайских поговорок у каждого изречения есть автор. [71] Данные выражения являются уже не просто цитатами людей, а они приобрели повторяющийся характер, то есть вошли в широкое употребление в литературе разных стилей и устную речь. Люди стали использовать эти выражения в сфере образования и воспитания, что помогает заложить правильную основу в формировании духовных и моральных качеств человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковые картины мира Китая и Беларуси имеют свои отличительные особенности, поэтому весьма интересно было прибегнуть к рассмотрению определенного концепта в языковой среде. Концептом становится понятие, когда оно проходит через языковую и культурную среду. Концепт мыслится и переживается, наполнен положительными и отрицательными эмоциями, в нем присутствуют различные столкновения, которые обусловлены многомерностью самого явления концепта.

Концепт «вера» мало изучен в китайской языковой традиции, что стало одной из причин нашего исследования. Феномен «вера» вызывает интерес у человечества на протяжении веков и тысячелетий. Чтобы постигнуть это сложное явление, мы обязаны, в свою очередь, проследить за проявлением «веры» через призму человеческого сознания, а также призму сознания отдельных культурных и языковых групп. В нашем исследовании такими культурными группами явились: китайская и русскоязычная.

При исследовании концепта в первую очередь за основу было взято понятие «вера», согласно которому проводились дальнейшие исследования в языке. Распространенной моделью изучения концепта является «один концепт – два языка». К такой форме мы и прибегли в данной работе.

Важной составляющей концепта является его внутренняя форма, через которую выявляется этимология понятия, общепринятого для обозначения концепта. На данном слое есть возможность выявить иные значения и семантические поля концепта. С этой целью мы обратились к словарям русского языка для выявления семантики слова «вера».

Согласно словарям русского языка, из выведенных дефиниций понятия «вера» можно выделить два основных профиля: светский и религиозный. Углубляясь в историю, понятие «вера в Бога» существует на наших землях со дня Крещения Руси в 988 году. А вера в сверхъестественные силы исходит еще с ранних времен язычества. До сих пор в нашем понимании «вера» соотносится с упованием на того, кто сильнее человека. Данный религиозный профиль занимает значительную часть в сознании русскоязычного человека, о чем также свидетельствуют данные православного словаря.

Определение этимологии и подбор синонимов понятия «вера» помогают раскрыть культурное сознание человека. Как отмечали некоторые лингвисты, важным фактором при исследовании является ассоциативный компонент. Возможность подбора различных ассоциаций свидетельствует о «широте»

семантики концепта. Разнообразие синонимических выражений свидетельствует о богатстве интерпретаций понятия в языке.

Из проанализированных материалов словарей можно сделать вывод, что «вера» в основном раскрывается через понятия «убеждение», «доверие», «верование». В словаре самым распространенным синонимом слову «вера» является имя собственное «Вера», что является скорее омонимом, выражающим женское имя, после следует синоним «уверенность» и только на третьем месте синоним «религия».

Религиозное понятие «вера» в русском языке может раскрываться через понятия «вероисповедание», «вероучение», «верование», «убеждение», «фетишизм», «религия», «конфессия», а также «убежденность в существовании Бога». Понятие «вера» также раскрывается через родо-видовые определения, связанные с семантикой религиозного учения. Например, через определение человека, относящего себя к той или иной религии, через служителей церкви, через духовные учебные заведения, через постулаты религиозного учения, через культовые сооружения. Основные религиозные книги христианства (*Библия*, *Священное писание*, *Евангелие*, *Деяние Святых Апостолов*) повествуют о тождестве понятий «вера» и «Бог», «вера» и «любовь», «бог» и «любовь».

Через рассмотрение концепта «вера» в китайской языковой культуре можно определить и понимание китайцев о том, что для них значит понятие «вера» и имеет ли оно такое же значение, как в нашем сознании.

Для исследования понятия «вера» в китайском языке был взят иероглиф «信». Для определения возможных семантических полей лексемы «信» были проанализированы приведенные в словарной статье значения. Среди них были выделены «确实» достоверный, «信用» доверие, «相信» доверять, а также «信奉» веровать, исповедовать.

Отличительной особенностью понятия вера в китайской культуре является идея передачи вербальной информации. Иероглиф «信» широко употребляется в значении «письмо, известие, весть, информация». В популярном мессенджере «微信» Wechat исследуемый иероглиф передает идею обмена письмами и новостями. В «Большом словаре современного китайского языка» также были зафиксированы значения «свидетельство», «мышьяк», «взрыватель». Многие из выделенных значений употребляются в лексике определенных сфер деятельности, а также многие синонимические выражения используются в разных стилях речи. Например, слово «信用证» (аккредитив) и слово «信托» (доверить, поручить) используются в финансовой и банковской тематике.

Среди исследуемых выражений в словарной статье были выделены также значения «信天翁» альбатрос, название птицы, обладающей самой высокой способностью долгих полетов, «信风» северо-восточный ветер, пассат, «信天游» разновидность народных частушек провинции Шэньси, «信管» взрыватель. В них очевидно утрачивается семантика основных значений иероглифа «доверия» и «верований», а также иных пунктов, представленных в изученных словарных статьях с иероглифом «信».

При анализе синонимических выражений было принято решение разделить их на группы по частеречной принадлежности, чтобы проследить частотность употребления иероглифа «信» в словах разных частей речи. К первой многочисленной категории были отнесены глаголы, далее была выделена группа существительных, небольшие группы прилагательных и наречий. Каждая из этих групп включила в себя различные лексико-семантические подгруппы. Основными такими значениями стали «доверие», религиозное «верование», «письмо» и «передача новостей».

Для формирования полноты картины исследования было проведено психолингвистическое исследование, на котором студентам-китайцам были заданы вопросы, связанные с понятием «вера». Основной задачей эксперимента было выявление семантики слов «信念», «信心», «相信», а также отношение китайского менталитета к понятию вера как религиозного убеждения и учения «信教».

Большинство выражений с иероглифом «信» имеют весьма тесную связь между собой. Даже сами носители языка затрудняются в использовании тех или иных слов в определенных случаях. Чтобы разбираться в грамотном употреблении слов следует больше углубляться в языковые особенности культуры. Важным можно сделать вывод, что «信念是一种理念, 而信心是一种气质», где «信念» обозначает концепт, а «信心» — духовный склад человека. «信念» имеет более широкое значение, а «信心» имеет выражение в более узком смысле.

Также задачей исследования было выявление первой ассоциации иероглифа «信» по соотношению к части речи. Ответом многих студентов явилось «существительное». Говоря о существительном, первыми ассоциациями сразу на ум приходят «вера», «доверие», «письмо». Однако в ходе изучения различных выражений по словарям китайского языка, большую часть составляют глаголы с иероглифом «信», хотя существительных было зафиксировано также большое количество.

В сознании китайцев понятие «вера» первостепенно воспринимается как уверенность, убеждение в чем-либо, что выражает понятие «信念». В сознании

славянского человека согласно толковым и энциклопедическим словарям русского языка на первом месте с понятием «веры» также находится слово «уверенность». В этимологическом словаре Н.М. Шанского одним из определений понятия «вера» является «сомнение», хотя в сознании русского человека это не имеет широкого обозначения. В сознании же китайцев сомнение «疑念» является антонимом к слову «вера».

Важным отличием китайской культуры от русскоязычной является наименьшее присутствие религиозного контекста в понимании «веры». В православном энциклопедическом словаре на первом месте раскрывается религиозное понятие, а в иных словарях данное толкование находится на второй или третьей ступени дефиниций. По данным китайских словарей лексема «信» имеет в большей степени светский контекст в значении «доверия», «убеждения», «надежды», а также значение «осведомленности», «доведения до сведения».

Из-за многолетней политики развития социализма в Китае, понятие религиозности для современной китайской молодежи не имеет большого распространения. Соответственно понятие «вера» они воспринимают только как цель в достижении чего-либо, твердое убеждение в чем-либо. В китайском понимании религиозные учения и понятие «信念» не имеют тесной связи. Можно относить себя к кому-то религиозному учению «信教». «信仰» обозначает понятие «веры во что-то», связанное с «宗教» «религией». «信念» понимается только как вера в собственные силы «相信 动能». Осознание «веры», как духовной опоры, может быть связано с воспитанием китайца в частичном присутствии религиозной традиции, как буддийской, так мусульманской или христианской. На территории Китая проживает немалое количество мусульман, в основном, это жители северо-западных провинций. Несмотря на то, что ислам пришел на территорию Китая в 7 веке в начале эпохи Тан, однако в китайском языке он не получил отражения во фразеологических единицах языка.

Для изучения богатств репрезентаций понятия «вера» в русском языке и иероглифа «信» в китайском языке были изучены фразеологические и паремиологические единицы. Среди них были выведены определенные группы со значениями, выделенными при анализе синонимических выражений из словарных статей.

Исследуемое понятие «вера» находит широкое употребление в языковой культуре, в том числе в пословицах и фразеологизмах. Формирование пословиц русского языка происходило издревле, когда на русскую языковую культуру оказывало влияние не только христианство, но и язычество. В пословицах с лексемой «вера» в плане выражения смысл раскрывается в значении «убеждения»,

«надежды». Под влиянием православной культурной традиции «вера» стала пониматься под «верой в Бога», «убеждением в существовании Бога». В плане содержания религиозное понимание «веры» выражено через слова «Бог», «молитва», «молиться».

Во фразеологизмах русского языка в плане содержания слово «вера» презентуется через прилагательные «божий», «духовный», «религиозный», «священный», а также через существительные «религия», «гугеноты» по названию боровшихся за веру протестантов во Франции 16 в., «атеизм» как антоним к лексеме «вера» с религиозным контекстом. В плане выражения лексема «вера» чаще представлена однокоренным словообразовательным дериватом «верить».

Духовная жизнь современных китайцев представлена наиболее распространенным религиозным учением *буддизма*, а также философскими воззрениями *конфуцианства и даосизма*. Данные религиозные и философские учения оказали большое влияние на культурное мышление китайцев, о чем можно с уверенностью сказать исходя из изученных фразеологических единиц китайского языка с иероглифом «信».

При анализе «成语» фразеологизмов в китайском языке было выделено 5 лексико-семантических групп, а при анализе «歇后语» недоговорок было выделено 7 семантических групп. Общими и самыми распространенными явились значения «доверие», «религиозное убеждение», «передача информации». Также иероглиф «信» был зафиксирован в имени человека.

При анализе других паремиологических единиц китайского языка, а именно «谚语» пословиц, «俗语» поговорок, «惯用语» привычных выражений, были выделены семантические группы «доверия», «убеждения».

Проведенные исследования доказывают нам факт того, что иероглиф «信» имеет множество коллокаций и имеет, помимо основных значений «доверия» и «убеждения», еще ряд некоторых иных значений. Довольно важным замечанием понятия «вера» в китайской языковой культуре является полная убежденность и уверенность в чем-либо, что доказывают приведенные синонимы «убеждение», «решимость» и «смелость».

Понятие «вера» определяется принятием некоего знания без доказательств и сомнений, а также признанием чего-либо истинной силой. В философии «вера» обозначается принятием какого-либо знания без непосредственно эмпирических и рациональных обоснований. А в религиозных учениях христианства, ислама, иудаизма ассоциация с понятием «вера» сплетается с пониманием веры в божественные силы и соблюдением религиозных догм.

В понимании русского человека вера есть принятие каких-либо знаний и положений без рационального обоснования. Она имеет довольно глубокое значение и является важной эмоциональной составляющей каждого человека. Русский религиозный философ И.А. Ильин о «вере» говорил следующее: «чем глубже мы заглянем в душу человека, тем скорее убедимся, что человек без веры вообще не может жить, так как вера есть главное и ведущее стремление человека, которое определяет его жизнь, взгляды и поступки» [16, с. 137].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азбука веры. Православная библиотека. Библейский словарь. Azbyka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskij-slovar-gese/71>. – Дата доступа: 08.04. 2020.
2. Апостол, Московская патриархия. - Клин: Изд. «Христианская жизнь», 2005. – с. 735.
3. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: I. Хозяйство, семья, общество. II. Власть, право, религия / Э. Бенвенист; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова; пер. с фр. Н. Н. Казанского [и др.]. – Москва: Прогресс, Универс, 1995. – с. 453
4. БКРС, Электронный русско-китайский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E4%BF%A1>. – Дата доступа: 01.02.2018.
5. Блошенко, Словарь по культурологии/ Е. В. Блошенко, А. В. Булатова// Словарь по культурологии. – Екатеринбург: УрФУ. – с 234.
6. Большой библейский словарь / пер. с англ.; под ред. У. Элуэлла, Ф. Камфорта. – 2-е изд. – Спб.: Библия для всех, 2007. – с. 1503
7. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – с. 64-72.
8. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в 2 ч. / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси: Изд. Тбил. ун-та, 1984. – Ч. 2. – с. 888.
9. Герасимович, О.В. Восточнославянская семантическая аксиология (вера, надежда, любовь) / О.В. Герасимович. – Минск: Беларус. навука, 2013. – с. 245.
10. Даль, В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание/ Москва, 2006. – с. 34.
11. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Дрофа, 2007.
12. Дьяченко, Г., протоиерей. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений): пособие / сост. Г. Дьяченко. – Москва: Издательский отдел Московского патриархата, 1993 г. – с. 1120.

- 13.Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. ок. 160000 слов / Т.Ф. Ефремова. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – Т. 1: А-Л. – с. 1165.
- 14.Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. – Москва: Гнозис, 2005.
- 15.Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под. ред . И.А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001.
- 16.Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин; сост.: П. В. Алексеев, В. И. Кураев. – Москва: Республика, 1993. – с. 431.
- 17.Казнина, Е. Б. Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Б. Казнина. – Москва, 2004. – с. 249.
- 18.Карасик, В. И. Значение слова: определение и толкование//Коммуникативные аспекты значения. Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1990. – С. 58-67.
- 19.Карасик, В. И., Языковой круг: личность, концепты, дискурс.; Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". – Москва: Гнозис, 2004.
- 20.Колесов, В. В. Слово и дело: из истории русских слов / В. В. Колесов. – Спб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – с. 702.
- 21.Кохнович, Н. Концепт гонар в белорусском языке, публикация/ Национальная программа развития гуманистики/ грант № 0132/NPRN2/H12/81/2012. – 2021-2015.
- 22.Красавский, Н. А. Типы словарных определений номинантов эмоций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/19_144028_na-krasavskiy.html. – Дата доступа: 19.03.2018.
- 23.Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва: Фил. ф-т МГУ, 1996.
- 24.Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкознания. – М., 1994. – № 4. – С.34-37.
- 25.Лихачев, Б. Т. Философия воспитания: спец. курс.: учеб. Пособие / Б. Т. Лихачев. – Москва: Прометей, 1995. – с. 282.
- 26.Лю Цзюань, Концепт "Путешествие" в китайской и русской лингвокультурах: диссертация ... кандидата филологических наук. [Электронный ресурс] – Волгоград, 2004. – 193 с. – Режим доступа:

- <http://www.dissercat.com/content/kontsept-puteshestvie-v-kitaiskoi-irusskoi-lingvokulturakh>. – Дата доступа: 04.04.2021.
27. Мамедова, М.Д. Концепт «Ум» в китайской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц пословиц и поговорок): дисс... кандидата филологических наук. [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2015. – с. 245. – Режим доступа: http://rtsu.tj/upload/files/dis._mamedova_m.d._1_2.pdf. – Дата доступа: 02.04.2021.
28. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – Москва: Флинта, Наука, 2004.
29. Миловидов, В.А. От семиотики текста к семиотике дискурса. – Тверь: ТвГУ, 2000.
30. Нерознак, В. Антология, Русская словесность / Автор Аскольдов С.А., Концепт и слово (изд. 1928). – Спб., 1997.
31. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. — Москва: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – с. 736.
32. Почепцов, О. Г. Основы прагматического описания предложения / О.Г. Почепцов. – Киев: Наукова думка, 1986. – с. 245.
33. Псалтирь учебная. – Москва: Изд. «Правило веры», 2006. – с. 795.
34. Религия в Китае, «Энциклопедия Китая». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infokitai.com/religiya-v-kitae.html>. – Дата доступа: 03.05.2018.
35. Религия китайцев. Блог. Консалтинг и логистика в Китае. Nstrade.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nstrade.ru/blog/item/religiya-v-kitae.-vo-chto-veryat-kitajcy/>. – Дата доступа: 06.05.2020.
36. Религия: энцикл. / сост. и общ. ред.: А.А. Грицанов (пред.), Г.В. Синило. – Минск: Кн. Дом, 2007. – с. 958.
37. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс], «вера». – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/>. – Дата доступа: 06.04.2021.
38. Рымарь, Н.Т. Проблема художественного языка. – Самара, 1996. – с. 236.
39. Святое Евангелие, Евангелие от Иоанна. – Клин: Христианская жизнь, 2005.
40. Сергеева, Е. В. Русский религиозно-философский дискурс «школы всеединства»: Лексический аспект: дисс... доктора фил. наук. – Москва, 2002. – с. 254.

- 41.Скляревская, Г.Н. Словарь Православной церковной культуры / Г. Н. Скляревская. – Спб.: Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2000. – с. 278.
- 42.Словарь современного русского литературного языка: том второй В / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
- 43.Современная энциклопедия «Энциклопедии и Словари» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_modern. – Дата доступа: 22.01.2018.
- 44.Сорокопуд, С.Н. К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ОСНОВЕ «ДАО ДЭ ЦЗИН») // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11811>. – Дата доступа: 02.04.2021.
- 45.Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры/ Ю. С. Степанов// Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – Москва: Академический проект, 2004. – с. 42-67.
- 46.Степанов, Ю. С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин. — Москва: Наука, 1993. — с. 160.
- 47.Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Академический проект, 2001. – с. 990.
- 48.Тиллих, П. Избранное: теология культуры / П. Тиллих; отв. ред. и послесл. С. В. Лезов. – Москва: Юристъ, 1995. – с. 479.
- 49.Точное изложение православной веры. Творение св. Иоанна Дамаскина. Спб. 1984, репринт: Братство святителя Алексия М. – Ростов-н/Д., 1992, гл. 10 (83). – с. 284.
- 50.Трубецкой, Н. С. Свободная мысль: общевразийский национализм. – Москва: Пресса, 1992. – с. 111-116.
- 51.У Синьуй, Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта "семья" в русской и китайской культурах: дисс... кандидата пед.наук. [Электронный ресурс]. – Спб, 2009. – с. 193. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lingvokulturologicheskie-ilingvometodicheskie-aspekty-kontsepta-semya-v-russkoi-i-kitaiskoi>. – Дата доступа: 04.04.2021.
- 52.Ушаков, Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).
- 53.Федотов, Г. П. Собрание сочинений. – Москва, 2001.

54. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины / П. А. Флоренский; Акад. Наук СССР, Ин-т философии. – Москва: Правда, 1990. – с. 490.
55. Флоренский, П.А. священник, Сочинения в четырех томах; Составление и общая редакция игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. — Москва: Издательство «Мысль», 1994—1999.
56. Хайтун Пэй, Сопоставительное изучение концептов русской и китайской лингвокультур: результаты и проблемы. [Электронный ресурс] – Москва: «Актуальный вопрос», 2019. – Режим доступа: <file:///C:/Users/slavi/Downloads/sopostavitelnoe-izuchenie-kontseptov-russkoy-i-kitayskoy-lingvokultur-rezultaty-i-problemy.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2021.
57. Хомяков, А.С. Сочинение в двух томах. – Москва: Московский философский фонд Издательство "Медиум", 1994. - с. 148.
58. Чанг Чинг-гво, Концепт НАДЕЖДА в русской и китайской языковых картинах мира в свете сопоставительного лингвокультурологического анализа. – Москва: Научный диалог, 2018. — № 11. — С. 76—91.
59. Шагиахметова, Л.И. Функции паремиологических единиц. – Челябинск: Вестник Челябинского Гос. Ун., 2009. - № 10 (148).
60. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка/ Н. М. Шанский. – Москва: Прозерпина, ТОО «Школа», 1994. – с. 399.
61. Шипов, Православный энциклопедический словарь/ Св. Ярослав Шипов// Православный энциклопедический словарь — Москва, 1998. — с. 189.
62. Янг Джон, Христианство. – Москва: Гранд, Фаир-пресс, 2004.
63. A collection of Chinese corpora. Лингвистический англо-китайский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.leeds.ac.uk/cgi-bin/cqp.pl?searchstring=%E4%BF%A1&corpuslist=INTERNET-ZH&searchtype=conc&contextsize=60c&sort1=word&sort2=right&terminate=100&llstat=on&cleft=0&cright=1&cfilter=>. – Дата доступа: 14.02.2018.
64. cy.5156edu.com/ Китайский словарь фразеологизмов/ 信 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cy.5156edu.com/serach.php>. – Дата доступа: 22.04.2018.
65. [Dic.academic.ru/](https://dic.academic.ru/) Фразеологический словарь русского литературного языка/ Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>. – Дата доступа: 06.05.2020.

66. Glosum.ru/ Сборник словарей/ Словарь синонимов/ Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glosum.ru/Значение-слова-Вера-в-словаре-синонимов>. – Дата доступа: 08.04.2020.
67. Hydcd.com/ Китайский словарь синонимов/ Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.hydcd.com/file/out/sojyc2.asp>. – Дата доступа: 21.02.2018.
68. Sinonim.org/ Словарь синонимов русского языка/ Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinonim.org/s/вера>. – Дата доступа: 20.02.2018.
69. Studwood.ru/ Понятие концепта в гуманитарных науках. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studwood.ru/759420/kulturologiya/ponyatie_kontsepta_gumanitarnyh_naukah. – Дата доступа: 10.02.2021.
70. Text.ru/ Словарь синонимов русского языка/ Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://text.ru/synonym/вера>. – Дата доступа: 20.02.2018.
71. 关于诚信的名言俗语大全 (Список известных изречений и поговорок о честности) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/96cb5bd4944bcf84b9d528ea81c758f5f71f2902.html> <https://wenku.baidu.com/view/96cb5bd4944bcf84b9d528ea81c758f5f71f2902.html>. – Дата доступа: 08.05.2021.
72. 关于诚信的谚语大全 (Список пословиц о честности) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/11066357e65c3b3567ec102de2bd960590c6d9d6.html>. – Дата доступа: 09.05.2021.
73. 吕叔湘 / Люй Шусян, 现代汉语八百词 (800 слов современного китайского языка). – 北京: 商务印书馆, 1999. – с. 765.
74. 在线汉语字典, xh.5156edu.com [Электронный ресурс], 汉语常用于惯用语大全 (Список часто употребляемых привычных выражений в китайском языке). – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/page/z6428m8267j19715.html>. – Дата доступа: 06.05.2021.
75. 曾子凡. 广州话普通话速查字典 (Цзэн Цзыфань. Словарь кантонского диалекта и путунхуа с быстрым поиском иероглифов). - 广州 (Гуанчжоу), 2002.
76. 歇后语大全 (Список недоговорок), esk365.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esk365.com/xhy/xhyso.php?wd=信&stype=1&page=1>. – Дата доступа: 06.05.2021.
77. 歇后语大全 (Список недоговорок), wenku.baidu.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- https://wenku.baidu.com/link?url=EqeSYwN0o4ZBwTx6D4nyDhy2KHsG95paOZxBET8h5AEp0UUyhPFUW08n09KjIJApEA3SW8OumvvPMoJ9z-OD7Q6okC6y7UISCw5YqDiBF_rmKfCZMHZGDO3ylvUp_vuQ. – Дата доступа: 07.05.2021.
78. 歇后语大全 (Список недовоговорок), xhy.5156edu.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xhy.5156edu.com/serach.php?f_key=%D0%C5. – Дата доступа: 07.05.2021.
79. 现代汉语大词典(第 5 版)/中国社会科学院语言研究所 «Большой словарь современного китайского языка». –北京:商务印书馆, 2005. - с. 1600.
80. 真耶稣教会十大信条 (10 догматов учения Иисуса Христа), blog.sina.com.cn. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog.sina.com.cn/s/blog_c223597c0101jj6t.html. – Дата доступа: 06.04.2021.
81. 知识贝壳 zsbeike.com [Электронный ресурс]. Лингвистический корпус китайского языка/ 谜语 (Загадки). – Режим доступа: <https://www.zsbeike.com/index.php?m=search&c=solr&a=search&typeid=2&q=信&searchsubmit=true&page=1>. – Дата доступа: 05.05. 2021.
82. 谚语大全 (Список пословиц), esk365.com [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.esk365.com/yanyu/yyso.php?wd=信&stype=1&page=1>. – Дата доступа: 03.05.2021.

调查表	姓名
对你们来说信念是什么？	至死都必须贯彻的东西
请补写：信念和.....	信念和思想
信念和信心有什么差别？	信念是自己的思想，信心只是一种感情。
请补写：相信.....	相信人间的善意、
相信总是有动词的用法吗？	是
如果你看「信」词，你就一下子联想是动词还是名词？	名词
你想「信」词跟「信教」（儒教，佛教，道教）词的意思有大的关系吗？	没有很大的关系。
请写反义词：信念 - 疑念	
请补写下面短语：	他有对胜利的.....信心 努力的.....去相信 失去.....信念 我就对妈妈.....的想法，表示相信吧。

调查表	姓名 孙志芳
对你们来说信念是什么？	信念是支撑一个人在做事时的精神支柱
请补写：信念和.....	信念和坚持。
信念和信心有什么差别？	信念是做事的有把握程度；信心则是精神支柱
请补写：相信.....	相信自己。相信未来。
相信总是有动词的用法吗？	不是。
如果你看「信」词，你就一下子联想是动词还是名词？	名词。
你想「信」词跟「信教」（儒教，佛教，道教）词的意思有大的关系吗？	「信」单拿出来不指有一个意义，我觉得没有太大关系。
请写反义词：信念 -	疑念
请补写下面短语：	他有对胜利的.信心 努力的.相信. 失去.信仰. 我就对妈妈.充满了信心